

ИРИНА ГУСЕВА

An illustration of a man and a woman on a city street. The man is sitting on a motorcycle, wearing a black jacket and a light blue shirt. The woman is standing next to him, wearing a white shirt and black pants, holding a black cat. In the background, there are tall buildings and a large dome structure. The scene is set during sunset or sunrise, with a warm, golden light.

**СТРАЖИ
НЕЗРИМЫХ ГРАНИЦ**

Ирина Гусева

Стражи незримых границ

«Инфра-Инженерия»

2025

УДК 821.161.1-821
ББК 84(2=411.2)64-5

Гусева И.

Стражи незримых границ / И. Гусева — «Инфра-Инженерия»,
2025

ISBN 978-5-9729-5140-6

Случайная встреча в ночном клубе полностью меняет жизнь Влады. Девушка узнаёт, что привычная для неё реальность имеет свою изнанку. Что существуют переходы между мирами, в которые постоянно проникают различные сущности, а среди обычных людей живут оборотни и вампиры. Лада оказывается вовлечена в деятельность тайной организации «Альянс хранителей». Охранять людей и предотвращать преступления – нелёгкая задача. И она становится ещё более сложной и опасной, когда приходится столкнуться с существами, о которых никто не знал, даже Альянс. Но всё ли так однозначно? И случайны ли все события и встречи в жизни девушки?

УДК 821.161.1-821
ББК 84(2=411.2)64-5

ISBN 978-5-9729-5140-6

© Гусева И., 2025
© Инфра-Инженерия, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ирина Гусева

Стражи незримых границ

© Гусева И., 2025

© Машьянова А., иллюстрация на обложке, 2025

© Издательство «Родники», 2025

© Оформление. Издательство «Родники», 2025

Глава 1

Вечеринка бурлила и искрилась. Музыка оглушала и отдавалась в голове назойливым «Бум-бум-бум», яркие лучи софитов резали по танцплощадке, любимый коктейль «Феллини» расслаблял, притупляя сознание.

Мы с подругами чудом попали в этот клуб. Мой парень Тимур каким-то образом раздобыл приглашение. И сейчас зажигали в центре зала одного из самых закрытых заведений города – «Грани ночи».

Я вошла в раж. Обида на бойфренда расцветала в крови жгучим огнём, толкая на вызывающее поведение и всё более «горячие» танцы. Поймала заинтересованный взгляд сидящего у барной стойки темноволосого парня. А ничего так, хорош! Точёные скулы, прямой нос, тонкие губы – про таких говорят «аристократичные черты лица». При этом короткая стрижка с взлохмаченной, слегка удлинённой чёлкой придавала ему озорной вид. Хм, а фигура! Судя по рельефности мышц, в тренажёрном зале он явно появлялся регулярно. Световое шоу, мелькающее вспышками, делало лицо незнакомца внимательным и напряжённым. Да уж, или мне пора завязывать со спиртным, или у него тоже не самое радужное настроение.

Я кинула взгляд на столик, где мы с девчонками оставили своих бойфрендов. Кто бы сомневался – Тимура как ветром сдуло. А «ветер» ничего так, есть на что заглядеться. Длина юбки и глубина декольте прекрасно давали такую возможность. Гад! Все! Терпение лопнуло! В который уже раз? Все бабы – дуры! И я самое прямое тому доказательство! Всегда приятнее верить в то, что ты одна-единственная и неповторимая. Хватит! Сегодня все закончится. Он не единственный парень на свете, взять хотя бы того симпатягу у бара. Эй... А где он? Ну вот! И этот сбежал! Да что за вечер сегодня такой?! Обида на вселенскую несправедливость повела путеводной звездой к опустевшему месту за стойкой. Природа решила внести коррективы в мои планы. Я вернулась к нашему столику, забрала с дивана сумку и отправилась в коридорчик рядом со служебным входом.

Раздвинув локтями очередную группочку танцующей молодёжи, врезалась в чью-то широкую грудь. На автомате вцепилась в руку мужчины. Тот оказался не против, я даже замерла на пару мгновений. Подняла глаза, чтобы рассмотреть того, с кем свела меня судьба. А вот и пропаша! Да, оказалось, в выражении его лица виноват не свет в клубе и не количество выпитого мной алкоголя. Видать, не заладилась денёк у человека. После нескольких секунд пристального рассматривания друг друга, я решила, что пора брать инициативу в свои руки. Уже готова была одарить незнакомца улыбкой, как тот внезапно дёрнулся, резко оглянулся, бросив короткий взгляд себе за спину, отодвинул меня в сторону и растворился в толпе. Ну всё, теперь я точно обиделась! На всех! Насупившись, с упорством ледокола, продолжила путь в «дамскую комнату».

Закрыв дверь белой кабинки, я подошла к стильным прямоугольным раковинам, чтобы помыть руки. Взглянула в зеркало, поправила выбившиеся из причёски пряди, подкрасила губы красной помадой. Серебряная поверхность продемонстрировала образ весьма симпатичной особы, хоть и не претендующей на звание Мисс Вселенной: темноволосая девушка девятнадцати лет с голубыми глазами и пухлыми губами. Вот и скажите, что вполне нормальная молодая девица вцепилась в парня, которому, по сути, не очень сильно и нужна?! Обида сменилась злостью: на себя, на Тимура и «того парня», на шум и толпу за дверью и вообще на вопиющую несправедливость жизни.

– Достало! – рыкнула своему отражению и, схватив сумку, практически вылетела в зал, хлопнув в сердцах дверью с изображением чёрно-белого силуэта дамы в шляпе.

Мельком бросила взгляд в сторону нашей компании. Тимур продолжал болтать с длинноногой красоткой. Правда, они уже успели переместиться за свободный столик.

– Я домой, устала, – раздражённо бросила, подойдя к подругам.

– Эй, Ладка, да ты что? Вечер в разгаре! – Марина в недоумении подняла на меня глаза, на минутку отстранившись от своего кавалера.

Я лишь дёрнула плечом:

– Угу... если останусь, точно кое-кого поджарю, – пробубнила себе под нос, схватив пиджак, направилась к выходу.

Ну и местечко выбрали для клуба! Хотя все правильно: музыка гремит, да и толпы отрывающейся молодёжи под воздействием алкоголя (и не только его) тихими соседями назвать сложно. Так что пустырь за парком на окраине города – оптимальное место для столь шумного заведения. Бр-р-р. Вот уж спасибо Тимуру! Знала бы – не пошла. Желание исчезнуть из этого места возрастало с каждой минутой. Обернулась на шум у входа в клуб, который уже остался позади меня. С чего такое оживление? Из дверей выбегали парни. Все в чёрной одежде, словно в униформе. Судя по резким движениям и громким окрикам, ребята явно кого-то искали. Неприятный холодок побежал по позвоночнику, заставляя поёжиться. Я невольно прибавила шагу. Не хватало ещё паранойю заработать!

– Лада! – долетел до меня голос Тимура.

О, хватился. Вот уж кого не хотела видеть. Сама мысль о встрече с ним вызывала неумолимое желание оказаться как можно дальше отсюда. Отлично, паники на пустом месте мне только не хватало! Поддавшись сиюминутному порыву, рванула за ближайший угол. Уходящая вглубь парка узенькая тропка, явно не для массового гуляния, показалась мне настоящим спасением. Спасибо годам занятий танцами, когда на каблуках можешь и бегать, и прыгать, и сальто скрутить! Скрывшись за плотным рядом кустов, я быстро пересекла немногочисленный парк, выскочила на дорогу, где и поймала такси.

* * *

Настойчивый дверной звонок не собирался умолкнуть. Кого там принесло с утра пораньше? Хотя, судя по яркому солнцу, зависшему над высотками за окном, – уже совсем не утро, и тем более, не раннее.

– Сейчас прольётся чья-то кровь, – пробурчала я и, покачиваясь, отправилась открывать дверь.

– Ты куда вчера исчезла д...дорогая?!

О, мой бывший. Ну, хоть убивать будет не жалко. Потом, когда проснусь.

– Тим, отвали. Какого лешего ты вообще припёрся, да ещё в такую рань? Хотя какая разница, просто исчезни и... и всё. Кыш!

Оттолкнула парня обеими руками. Увы, старания оказались напрасными – тот даже не покачнулся.

– Я тебе задал вопрос! – с уже нескрываемой яростью продолжил допрос Тимур, для большей убедительности шарахнув ладонью об стену.

– А что ты так разошёлся? Не стала тебе мешать устраивать свою личную жизнь. Вот и ты теперь в мою не лезь! Всё? Я ответила на твой вопрос? Теперь вали и не отвечивай! – прорывав, я стукнула кулаками в грудь незваного гостя в очередной попытке оттолкнуть.

– Что значит «вали»? Ты не можешь так со мной поступить! – уже менее агрессивно проговорил Тим.

Наглость и самоуверенность парня, прерванный сон, самые неприятные воспоминания о вчерашнем вечере смешались в один комок злости и раздражения.

– Очень даже могу и хочу. Всё, ты – вон, а я – спать, – проговорила как можно более спокойно, демонстрируя полное безразличие к своему бывшему парню.

По опыту знаю, что стоит повысить голос, начать спорить и что-то доказывать, тут же попадёшь в ловушку неконтролируемых эмоций. Когда выяснение отношений превращается в простой ор и в конце уже нет сил принимать решения, чувствуешь внутри пустоту и безразличие к происходящему. Именно в этот момент Тимур «включит обаяшку», заверяя в вечной любви и обещаниях светлого будущего. Нет, не сегодня... и не завтра, вообще – никогда! Решение я уже приняла.

– Ладно, ладно. Лада, прости, вспылел. Просто ты исчезла, ничего не сказала, я испугался... за тебя. Прости, ну ты же знаешь, мне нужна только ты! Давай сегодня сходим снова в клуб. Вот увидишь, я ни на шаг не отойду от тебя!

Ощущение, что парень чего-то боится, мелькнуло в моём не проснувшемся окончательно сознании. Нет, даже додумывать и разбираться не буду!

– Слушай, я хочу спать, – заявила уже устало.

Удивительно, но раздражение сошло на нет, оставив вместо себя слабость. Возможно, банальный недосып.

Тим наклонился в мою сторону, приподнял левую бровь, губы растянулись в игривой улыбке.

– Хорошо, хорошо, пойдём, я уложу тебя, а может, и помогу проснуться, – промурлыкал Тим.

Бе-е-е, от подобной перспективы чуть не замутило.

– Нет, уходи.

Я помотала головой и стала вновь выталкивать незваного гостя.

– Ладно, я позвоню. Как проснёшься. Сегодня вечером увидимся.

Всё потом, сейчас – спать. Молча закрыла дверь. Доплелась до спальни, рухнула на кровать и тут же уснула.

– «Ещё немного, ещё чуть-чуть, последний бой – он трудный самый...», – напевала я себе под нос, открывая учебник по уголовному праву.

Вот уже несколько часов мы с подружкой штудировали конспекты в попытке собрать в голове уцелевшие мысли и удержать их там вплоть до экзамена. Когда мозг получил необходимый отдых после полуночных гуляний, я решила, что экзамены – это именно то, на что сейчас следовало тратить время и силы.

Быстро умылась, выпила крепкий кофе и, прихватив конспекты, отправилась к Маринке. Мысль, что я банально сбегаю из дома в надежде спрятаться от Тимура, назойливо преследовала меня. А вот ощущение, что поступаю правильно – крепло и придавало сил.

– Ага, точно, самый трудный, – Маринка отвлеклась от конспекта и посмотрела на меня – особенно, если перед этим всю ночь отмечать предыдущий.

– А нечего было сидеть в этом клубе, – усмехнулась я, не отрываясь от чтения.

При воспоминании о вечере поморщилась. Бр-р-р. Уверенность в том, что я вовремя оттуда исчезла, все прочнее закреплялась в моем сознании.

– А что было после моего ухода?

– Ухода? Да это скорее напоминало побег! – весело хихикнула подруга.

Ну что я могла возразить? Правильно – ничего. Я пожала плечами и вновь уткнулась в строчки параграфа. Впереди вся ночь за книгами и тетрадками.

Улеглись мы уже под утро. Знания напрочь отказывались усваиваться, глаза – открываться: организм требовал отдыха. Проснувшись, решила, что не стоит тратить время на хождение по городу, я осталась у Маринки до вечера грызть гранит науки.

Вернулась домой в этот день я уже совсем поздно. Знания, запихнутые в голову, водили хороводы, наотрез отказываясь укладываться по полочкам. Решила дать им время до утра, авось разберутся к экзамену. В сумочке обиженно пискнул разряженный телефон. Я привычно

потянулась к полочке рядом со столом, но пальцы схватили пустоту. С недоумением уставилась на чёрный шнур, лежащий на противоположном конце полки. Нужно заметить, что по поводу зарядника у меня «пунктик» – их два: один лежит (всегда!) в сумке, а другой, домашний, все время на одном месте, так, что могу его найти закрытыми глазами. Ладно, видать, была не в себе, когда положила – ну, экзамены, Тимур со своими закидонами. Сплошной стресс, одним словом. Подключив телефон к розетке, отправилась в ванную. Часик релакса в душистой пене я заслужила.

– Ладка! Где моя сумка! – звонкий девичий голос донёлся из-за двери ванной.

А, это сестрица моя мелкая, ой, младшая, Валерия. Разница у нас всего два года, так что таскать кое-какие аксессуары друг друга как-то вошло в норму.

– В клуб брала, кажется, на подоконнике оставила. К Роме собралась? – отозвалась я.

– А к кому ещё? – усмеялась сестрица.

– Привет от меня передай!

– Хорошо!

Хлопнула входная дверь – сестрёнка убежала на свидание.

Наши родители с наступлением дачного сезона перебирались на природу – в деревню. От полноценной деревни там, конечно, осталось одно название, превратившись в некий сезонный вариант. При этом добротный дом и качественная печка позволяли жить там в любое время года.

Вот и остаёмся мы с Лерой в городе на самостоятельное существование с апреля по ноябрь.

И, как всегда, мне за младшей приходится всё раскладывать по местам. Вот и как мы такие разные получились? Вздохнула, взяла шкатулку с украшениями со стола и отнесла обратно к себе на тумбочку. Внутри нарастало чувство неправильности и тревоги, ощущение чужого присутствия. Нет, точно после экзаменов – хоть на несколько дней – к родителям на дачу, на свежий воздух! Отдыхать! Телефонная трель заставила вздрогнуть. Ага, если у вас паранойя, это ещё не значит, что вас не преследуют.

– Сгинь, нечисть! – рыкнула на высветившиеся на экране четыре буквы – «Тима».

Количество звонков и эсмэсок от бывшего сегодня зашкаливало. Попытки донести печальный, хотя нет, для меня радостный итог наших отношений – успехом не увенчались. Сообщения пестрили слёзными мольбами, затем следовала ругань, после – угрозы, и всё по кругу. Спас беззвучный режим телефона. Вот и сейчас, включила громкость на свою голову! Исправив досадную оплошность, я ушла в ванную. Горячая вода и аромат клубники от пены позволили расслабиться. Завтра последний экзамен и всё – свобода!

Удачную сдачу последнего экзамена с сокурсниками отпраздновали в местном кафе, договорились продолжить вечером. Я чуть не подавилась шампанским, услышав слово «клуб». Теперь страшным для меня словом назвали наше привычное заведение в центре, где обычно собиралась вся местная студенческая братия. С учётом того, что сегодня поводов «напиться» у всех предостаточно и уже совершенно не важно, в чём они заключались. О, а вот и моя ещё одна причина, чтоб ему пусто было!

Скрипнув зубами, я глянула на приближающегося Тимура.

– Лада, так и знал, что ты здесь! Как экзамен? – радостно воскликнул он.

По-хозяйски придвинул стул от соседнего столика к нашему и, с самым непринуждённым видом, собирался на нём устроиться. Ну уж нет! Не дам портить себе вечер!

– Пойдём, выйдем, – пробурчала, поднимаясь со своего места и направляясь к выходу.

Как только мы оказались на крыльце кафе, я, стараясь не сорваться на крик, прорычала:

– Тимур, если ты до сих пор что-то не понял или плохо расслышал – Я. Больше. Не. Хочу. Тебя. Видеть! Всё! Услышал? Понял? Свободен!

Для пущей убедительности толкнула своего бывшего бойфренда в грудь. Тот слегка отклонился назад и отступил на шаг.

– Лад. . . – уже слегка растерявшись, Тимур попытался продолжить разговор.

– И не начинай! – зашипела я на него.

– Ты не смеешь меня бросать! – сильные пальцы Тимура сомкнулись на моем предплечье.

Я тихо пискнула от боли. На пару мгновений даже растерялась. Всякое бывало в наших отношениях, но никогда не переходило на уровень рукоприкладства. Перевела взгляд на лицо парня и отступила на полшага: лихорадочный блеск глаз Тимура испугал больше, чем возможные синяки от сегодняшней встречи. Щёки покрылись красными пятнами, искривлённые в гримасе ярости губы, наоборот, побелели.

Не знаю почему, но мне вдруг показалось, что эта ярость вызвана страхом – сильным, почти бесконтрольным страхом. Я буквально чувствовала волны эмоций, идущих от Тима, воспринимала их, это пугало ещё сильнее.

– Э, парень! Руки убрал!

Я обернулась на голос. Да, в нашей группе мальчиков больше, чем девочек, и не все студенты юридического факультета хлюпики и ботаники. Тим обозрел вышедших моих однокурсников, проникся, нервно сглотнул и убрал руку.

– Девушка тебе вроде всё сказала русским языком. Или проблемы с пониманием? – выступил вперёд Вадим.

Стоит отметить, что Вадик у нас – фигура внушительная и заметная, в прямом смысле слова, – боксёр он, со всеми вытекающими.

Тим зло глянул на подошедшего парня, но, судя по дрогнувшей руке на моем плече и растерянности во взгляде, правильно оценил расстановку сил. Шумно сглотнул и, отпустив меня, отступил на шаг.

– Отлично, а то я думал, придётся объяснить на более доступном языке, – сказав, Вадик удовлетворённо кивнул. – Хиленький ты какой-то парень! Спортом заниматься нужно, а не девушек пугать. Вот прямо сейчас и начнём. С бега. Да-да, причём спринтерского. От сюда и до конца квартала. А если во время не уложишься – займёмся более мужскими видами спорта. Один на один, так сказать.

Вадим демонстративно ударил кулаком в свою ладонь.

Тимур ещё раз сглотнул, не отводя взгляда от рук боксёра, согласно кивнул и исчез за ближайшими кустами.

– Лада, будет ещё приставать – говори. Окей?

Приятель обнял меня за плечи и повёл обратно в кафе под одобрительные возгласы нашей компании.

Вечеринка в этот раз прошла великолепно. Первые лучи рассвета застали нас по дороге домой. Первой до дома все вместе «доставили» Маринку, затем по пути – меня. Я весело распрощалась с друзьями и, теща себя мечтами о теплом душе и мягкой кровати, поднялась на четвёртый этаж. Уставшая, но всё же в прекрасном настроении ввалилась в квартиру. Прежде чем поняла, что тут что-то не так, вошла в комнату.

Жёсткий захват сзади за шею буквально перевернул мир. Ощущение нереальности – «Этого не может быть, потому что этого не может быть. . .», как говорил наш знаменитый классик. Нехватка воздуха быстро меня переубедила – все происходящее вполне реально. Страх липким холодом растёкся по телу, заколол в кончиках пальцев, сковал волю и разум.

– А теперь ты просто отдашь то, что тебе не принадлежит, – тихо и спокойно проговорил нападавший прямо мне в ухо.

Как-то отстранённо отметила, что голос был молодой и даже приятный. Мозг заработал, выдав самое главное – убивать меня не будут, ну, хотя бы не сейчас. Это раз. И им, точнее ему, что-то нужно. Стоп, а что? Ладно, не важно, главное – суметь вырваться.

- Аха, – прохрипела я.
- Хорошая девочка. Орать не будешь – отпущу.
- Аха.

Кивнула в ответ.

Хватка ослабла, давая возможность вдохнуть. В следующий миг почувствовала сильный толчок в спину и рухнула на диван. Повернулась лицом к нападающему. Так... Меня отпустили – это плюс. Но, судя по внушительной фигуре передо мной, не сбежать – это минус.

- Где он?
- Он? – совершенно искренне удивилась в ответ.

– Не прикидывайся идиоткой! Мы знаем, что он передал артефакт тебе! – рыкнул мужчина, резко склонившись надо мной.

Я рефлекторно вжалась в мягкие подушки дивана. И тут до меня дошёл смысл сказанного.

– Тьфу, блин! Напугали до смерти! И чья это дурацкая идея с розыгрышем? – нервно хихикнула, поднимаясь с дивана. – Даже предположить не могу, кому из наших пришла в голову столь «блестящая» мысль меня разыграть. Артефакт. Уж лампу Алладина бы искали сразу!

Страх прошёл, вытесненный азартом узнать, кто это такой остряк-самоучка. Ну, и что потом с ним сделать в «благодарность» за «яркий» вечер.

Резкий короткий взмах рукой, и я вновь оказалась на диване, вскрикнув от боли. На глазах выступили слезы. В голове полная сумятица. Что происходит?

- Это тоже, по-твоему, шутка? – уже прорычал парень.

– Нет, – помотала головой. – Это уже статья 139 УК РФ, с отягчающими обстоятельствами – до трёх лет тюремного заключения, статья 115 УК РФ часть два, до двух лет пребывания в колонии-поселении, – видимо впад в состояние шока, выдала первое, что пришло в голову. Судя по всему – дни зубрёжки уголовного и административного права не прошли зря.

- Какая статья? – опешил от неожиданности нападавший.

– Уголовная... кажется. По причинению вреда здоровью, может, административная, зависит от обстоятельств.

- Ты чё несёшь? Каких обстоятельств? – вообще растерялся парень.

– Разных. Например, в нашем с вами случае, боюсь – отягчающими, – продолжила уже чуть смелее – тянем время! Зачем – понятия не имею. Почему-то это казалось очень важным. Что дождусь в итоге? Может, вообще очухается и пристукнет на раз. Кто этих психов знает?

Резкий звук входной двери, врезавшейся в стену, прервал наш диалог. Спустя несколько мгновений в комнате появился парень из клуба, тот самый. Едва увидев нас, резко вскинул руку, после раздался громкий «Бах». Передо мной развернулось целое представление. Как-то отстранённо отметила долетевший до меня запах пороха. Возвышающаяся фигура нападающего дёрнулась, стала оседать, скривив губы в клыкастом оскале. Я дёрнулась, застыла. Сдавленно пискнула, упала на стоящий сзади диван, когда эта находка дантиста истлела прямо на моих глазах, оставив после себя контуры тела из серого порошка, до жути похожего на пепел.

«Бред!» – отрапортовал мозг.

«А я сошла с ума, какая досада!», вот уже глюки, всему виной стресс!

Я нервно усмехнулась.

- Ты как? – мужской голос вывел меня из ступора.

– Физически в норме, психически – не уверена, – невнятно пробормотала в ответ, продолжая пялиться на серый силуэт на полу.

- Тебя как зовут? – Парень присел рядом. – Меня Денис.

– Влада, все зовут просто Лада. Оригинальный у тебя способ знакомства с девушками.

- Хм, а у тебя неплохая выдержка, – криво усмехнулся тот.

– Просто у меня, кажется, ещё шок. Что это было? – Я кивком указала на след на полу.

– Вампир и серебряная пуля в сердце, – ответил парень совершенно будничным тоном, слегка пожав плечами.

– А, ну это все объясняет, – почти прошептала я.

Шок прошёл. Сознание оказалось не готово к адекватному восприятию происходящего и решило не вмешиваться – ретировалось. Меня накрыла тьма.

Глава 2

– Ден, ну ты начудил! Михалыч-то что скажет? – Едва расслышала незнакомый голос. Сознание медленно, но верно возвращалось.

– Вот скажет, и узнаем. – А этот я уже где-то слышала, вопрос – где? – Тихо, она приходит в себя.

Открыла глаза.

– Я тебя знаю.

Уставилась на того самого парня из клуба и... из моей квартиры.

Ой, ё! Последние события до отключки замелькали в памяти, словно кадры диафильма. Я резко села, вестибулярный аппарат возмутился такому произволу.

– Тише-тише, – проговорил мне новый знакомый приятным глубоким голосом и заботливо придержал за плечи.

Огляделась. Да уж, взгляду зацепиться не за что. Как в казарме, только чуть уютнее и на одного человека. Одна кровать, не очень-то мягкая, стол у окна. Стандартное квадратное отверстие в стене не радовало глаз даже занавесками. Перевела взгляд на противоположную стену, где до самого потолка разместились полностью заполненные книжные стеллажи. В паре шагов от меня стояло чёрное офисное кресло, в котором развалился Денис. Если это его комната, то довольно странная обстановка для парня, особенно, если приплюсовать идеальную чистоту.

– Макс, – с улыбкой представился тот и кивнул в знак приветствия.

– Значит, это не слухи!

Я с испугом уставилась на вошедшего мужчину. На вид лет сорок, высокий, подтянутый, короткие рукава простой футболки открывали обзору бугристые мышцы. Готова поспорить – подобная картина не только на руках.

– Роман Михайлович... – начал Макс.

– А ты вообще выйди, – спокойный тон мужчины ничуть не сгладил властность и жёсткость в голосе.

Ой, а можно мне выйти? Быстренько и подальше отсюда. Я с нарастающим страхом переводила взгляд с одного на другого. Оба парня выглядели как нашкодившие школьники. Повинуясь тяжёлому взгляду мужчины, приятель моего «почти знакомого» встал и вышел за дверь.

– Ден, когда ты решил спрятать артефакт, то каким местом думал?! И не говори, что головой – не поверю!

Мамочки! Куда я попала?!

– Так получилось, – буркнул тот в ответ.

– Что получилось? Кроме как «ничего хорошего», у тебя не получилось! Чуть не угробили непосвящённую, ты спалился по всем статьям! Да всех нас выдал по полной! Зачем её-то сюда притащил? По-тихому забрать артефакт и не поднимать при этом шум не пробовал?

– Пробовал. Его нет в квартире, на ней – тоже.

– Эй, ты был у меня в квартире?! – воскликнула, моментально встрепенувшись.

От возмущения даже бояться перестала.

– Блин, фух, слава богу! – выдохнула с облегчением.

Теперь настала очередь моих гостеприимных хозяев удивляться.

– Ой, ну в смысле, это не очень хорошо, что ты вломился ко мне, но это просто замечательно!

– Может, показать её мамочке? Стресс, испуг и всё такое, – сказав, дёрнул плечом Ден.

– Что теперь скажешь по поводу большей открытости Альянса? – пугающе спокойно осведомился названный Михалычем.

– Я пересмотрел свои взгляды. Кто же мог подумать, что у большинства непосвящённых такая хрупкая психика?

– Вот именно, что до нас был «кто». Вроде не дурак, а прописные истины объяснять нужно, – продолжал ворчать мужчина.

От присутствия столь грозного представителя сей загадочной организации, ну и вообще от всех странностей, очень захотелось оказаться подальше и оставаться там подольше.

– Ну, раз у меня ничего нет, тогда, может, я пойду?

Робко косясь на эту парочку, я стала сползать с кровати.

– Нет! – рыкнул старший.

От неожиданности подпрыгнула и вернулась на прежнее место.

Вот не привыкла, чтобы на меня повышали голос, у нас в семье вообще такое не практиковалось. А тут... тащат куда-то против воли, пугают до полусмерти, так ещё и домой не пускают, и голос повышают! Я понимаю, что с психами лучше не спорить, но раздражение на этого самоуверенного хама достигло предела:

– А вы не кричите на меня! Тоже мне, герои! В детстве не наигрались? Или просто там и остались? Вот и носитесь теперь со всяким бредом типа артефактов и вампиров!

Вампир-то, похоже, оказался настоящим (ну не глюки же у меня на самом деле?), но это уже не важно.

О! Вот это единомышленники! Сразу видно – слаженная команда. Даже выражение лиц одинаковое – «звезда в шоке» называется: рот приоткрыт, глаза круглые. Хм, а у Дена они очень красивые. Хотя странно... всегда считала серые глаза бесцветными и невыразительными. Эти молодцы, и моргают синхронно. Может, их тут зомбируют для пущей надёжности?

– Хм. – Старший оценивающе уставился на меня, явно сделав какие-то свои выводы. – А в тебе что-то есть.

Оба представителя таинственного Альянса обменялись понимающими взглядами.

– Да уж, не каждый сможет устоять перед... э... кхм... твоей харизмой, Михалыч. – Ден задумчиво почесал затылок.

Вот именно это «задумчиво» и не давало мне покоя. Этот самый Михалыч с не менее настораживающим взглядом о чём-то усиленно размышлял. Возникло ощущение, что всё происходящее сейчас очень важно, причём именно для меня, и не только.

– Дай руку, – уже спокойный, ровный голос мужчины оказался очень приятным.

Поддалась влиянию густого баритона – протянула в ответ ладонь. Это казалось таким правильным и естественным, что я даже пропустила момент, когда сильные пальцы слегка сжали её. Через несколько мгновений поняла, что как замороженная смотрю прямо мужчине в глаза. Скептически сощурилась в ответ. Левая бровь моего соперника в дуэли взглядов вопреки дёрнулась вверх.

– Ладно, зови Макса. Думаю, ему тоже стоит послушать.

Роман Михайлович кивнул на дверь, видимо, пребывая в полной уверенности, что выгнанный парень стоял там. Денис молча впустил приятеля. Тот невозмутимо прошёл и вновь уселся в единственное кресло.

– Хорошо, давайте по порядку. Ден, объясни, за каким таким надом ты вовлёк девочку в операцию?

Опёршись локтями о колени, мужчина уставился на Дениса.

– Прости, Михалыч, так получилось. Пришлось принимать решение на ходу, – парень виновато склонил голову. – В последний момент меня раскрыли, вот и решил обезопасить артефакт.

– Парень, ты сколько лет с нами? Это что? Твоё первое задание? В безопасности у непосвящённой? – в голос Михалыча вернулась жёсткость, но в этот раз он явно хотел услышать что-то конкретное.

– Ну, как видишь, я не ошибся, – Ден скривил губы в самодовольной ухмылке.
– Не ошибся? Ты её чуть не угробил! Тёмные вычислили все твои потуги «обезопасить артефакт»!

– Начнём с того, что я прекрасно владел ситуацией, до тех пор...

– До тех пор?.. – подтолкнул Михалыч.

– Как понял, что артефакта нет в квартире, впрочем, при ней, – кивнул в мою сторону Ден, – его тоже не оказалось.

Эй! Я так-то ещё тут! Ладно, пока меня не трогают, лучше помалкивать.

– Ну, как мы заметили, а девочка особенно, не только ты искал кулон именно у неё.

– Вычислили, – буркнул парень с нескрываемой злостью. – Скорее всего, по камерам в зале.

– Так за каким лядом ты это сделал? – продолжал настаивать Роман Михайлович.

– Если честно – по наитию. Просто, когда понял, что меня вычислили, увидел Ладу на площадке и понял, что делать.

– Да, я всё-таки в тебе не ошибся, – неожиданно легко и открыто усмехнулся Роман Михайлович.

Теперь уже все отрететировано – синхронно округлили глаза.

– Ну, что смотрите, салаги, – уже почти весело проговорил мужчина. – У девочки шикарные интуиция и дар предвидения. Будет развиваться – станет предсказательницей. Да и склонность к владению потоками на хорошем уровне. Талантливые люди нам не помешают.

– Ага, особенно если эти «талантливые люди» наконец поймут, что здесь происходит, – я перестала глупо тарашиться на присутствующих и попыталась включить мозги.

Мозги включились, со скрипом, с обработкой полученной информации, явно не справлялись.

Старший придвинул стул, сел на него верхом, водрузив локти на спинку.

– Я знаю, что ты поняла, кого убил Ден у тебя в комнате, – спокойно посмотрев на меня, начал он.

Кивнула. А что толку отрицать очевидное?

– Так вот – это плохой парень... был.

– Судя по всему, вы претендуете на хороших? – окончательно осмелев, осведомилась я у всей честной компании.

– Что-то типа того. – Макс пожал плечами.

– И что делают «хорошие»? Только без банальщины типа спасения мира от нашествия вампиров.

– Без банальщины, – Роман кивнул. – Спасение мира – слишком абстрактная цель. Всё проще и гораздо будничнее – мы стараемся сохранить равновесие. Весь мир – это гораздо больше, чем привыкли думать обыватели. Есть его обратная сторона, открытая только избранным.

– Избранным?

– Да, среди людей это те, кто обладает так называемыми сверхъестественными способностями.

– А не среди людей? – я чуть понизила голос.

– А не среди людей – это разнообразные сущности типа вампиров, оборотней, демонов, бесов, нежити и прочей гадости.

Мне несколько поплохело, захотелось вновь прикинуться дурочкой и обвинить парней в буйной фантазии, но не получалось. Нервно сглотнула и выжидающе продолжила сверлить взглядом мужчину.

В течение следующего получаса я пару раз попыталась спрятаться в истерике, обвинить троицу в том, что у них «крыша поехала», усомниться в нормальном состоянии своей пси-

хики, поклясться, что больше не возьму в руки книги фэнтези. А после, вздохнув, смирилась с реальностью, точнее с её тайной стороной.

– Так, если я правильно поняла, вокруг нас толпами бегают вампиры, оборотни и прочая нежить. При этом есть хорошие – это вы, так называемый «Альянс хранителей», а также плохие и относительно хорошие. Если хорошие защищают от этих монстров подавляющее большинство населения нашей планеты, то есть людей, то плохие пытаются их схмячить, ну или что-то типа того. Относительно хорошие хомячат плохих, правда уже людей.

– Кажется, я нашёл ещё один талант у этой девицы – запутать всех тем, чем другой запутать не сможет, – усмехнулся Ден и покачал головой.

– Вот уж простите, присваивать себе чужие таланты не в моих правилах. – Я многозначительно обвела взглядом рассказчиков. – Сами так рассказали!

– Лада, начнём с того, что вампиры и оборотни тоже являются населением нашей планеты, как и мы с тобой, а вот к нежити, наоборот, никакого отношения не имеют.

– Ага, понятно, а нежить не имеет отношения к живым.

– Ну, почему же, имеет. Гастрономическое! – хохотнул Макс.

Видимо, парню импонировала роль местного «веселька».

– Да, при этом они попадают к нам через так называемые прорехи в материи реальности мира. Каждый мир, а их множество, имеет границы, которые позволяют им существовать автономно и не смешиваться. Это так называемая энергетическая оболочка, материя реальности. Иногда она истончается и может порваться. Если отследить этот процесс с самого начала, то разрыва можно не допустить. А вот дырку «заштопать» очень сложно, да и очень мало умеющих работать с межмировой тканью. Все миры устроены по принципу Вселенной, то есть вращаются, и когда прорехи соединяются, у тварей с той стороны появляется прекрасная возможность просочиться к нам. Вот хорошие и охраняют, контролируют уже закрытые червоточины и те, что готовы проявиться. При необходимости – ликвидируют последствия.

– То есть, проще говоря, убивают вылезших тварей, – кивнула понимающе в ответ.

– Ну, как-то так.

– А хорошие – это вы, – ещё раз кивнула.

– Ну, как-то так. Мы Альянс хранителей, – повторился Роман.

Разговор начинал меня веселить, всё больше напоминая сценарий дешёвой интерпретации на тему «Город костей». Смешок при этом вышел какой-то рваный, нервный.

– И кроме отлова нежити следите, чтобы плохие местные жители – вампиры и оборотни не погрызли слишком много людей.

– Лада, не просто «не погрызли слишком много людей», а именно каких людей. Существует соглашение между людьми и иными расами, заключённое столетия назад. Да-да, столетия, и до сих пор непреклонно соблюдающееся. Если с оборотнями проще, им отказаться от человечины могут помешать только идейные соображения, то с вампирами сложнее, кровь – необходимая составляющая их меню, от этого никуда не деться. Да, есть так называемые «вегетарианцы», что обходятся кровью животных, но это очень малая часть. Остальные действуют по соглашению.

– Ну да, ордер на убийство, – тихо резюмировала я.

– Можно и так сказать. У нас в организации действует целая служба с твоим даром, даром пророчества или предвидения – видящие. Эти люди умеют управлять своими способностями и направлять в нужном русле. Город и прилегающие районы разбиты на квадраты, которые закреплены за группами. Так мы владем информацией о различных нападениях ещё до их совершения.

– Что, всех-всех? – скептически прищурилась в ответ.

– Увы, нет. На это у нас не хватает ресурсов. Так что отслеживаем только мощные сигналы, то есть особо тяжкие, или те, что будут иметь сильный резонанс в будущем.

– Ага, типа, обидели мальчика, он пошёл в секцию карате, решил отомстить и ненароком кого-то потом прибил сильнее, чем следовало. А если бы его тогда не тронули, то мир получил великого учёного, создавшего машину времени.

– Ну, что-то типа того.

– И потом вы решаете, кому жить, кому умереть, – скривилась я в ответ.

– Да, цинично, но именно эта стратегия позволяет сохранять равновесие многие века.

Помимо этого, в соглашении с вампирами прописан пункт добровольности, то есть если человек сознательно хочет заразиться, то это сугубо его личное дело. Тут-то и вылезают «условно хорошие», которые заманивают таких «добровольцев». У них есть свои закрытые клубы, в которых собирается весьма разношёрстная публика, но только по персональным приглашениям.

Вновь чувство фатальности, важности происходящего накатило лёгкой волной. Решила после разобраться со всеми внутренними ощущениями по поводу всего услышанного.

– Естественно, нарушители есть как среди людей, так и среди иных. Всегда находятся недовольные существованием друг друга. По мере возможности пытаемся предотвращать и наказывать. Для этого есть ударные отряды.

– А вы кто? – обвела взглядом парней.

Те лишь «стрельнули» глазами в сторону своего босса.

– Макс – командир одного из ударных отрядов, Ден... – Роман замялся, – Ден...

– А Ден – так называемая тень. Если проще для понимания – Бонд, Джеймс Бонд, – парень театрально поклонился.

– Шут ты гороховый, а не Бонд, – беззлобно рыкнул на него Михалыч. – Но, по сути, он прав. Поэтому и тень. Подобным доверяют нестандартные задания, где нужно действовать быстро, без шума и уметь очень быстро принимать решения.

– Ага, например, выкрасть какой-то артефакт, – сказала я, хмыкнув.

– Да, по поводу артефакта. А где он есть-то? – встрепнулся Макс.

– Я сунул его в сумочку, – развёл руками Денис.

Все дружно перевели взгляды на меня. А я что? Сумка вообще не моя. Ёлки!!! Так сейчас эти, которые нехорошие, могут и Лерку вычислить! Подскочила, как ужаленная. Ноги запутались в смятом покрывале, и я чуть не слетела носом вниз. Не дали.

– Кажется, спасти тебя скоро войдёт у меня в привычку, – с усмешкой проговорил Ден, без особых усилий возвращая меня в вертикальное положение. – Ты что, вспомнила, что утюг включённым оставила?

– Нет, вспомнила, что сумка та у моей сестры! Они... эти... они же и её найти могут! – Я вновь сделала попытку рвануть в сторону двери.

– Вот же маленькая, а шустрая. – Парень вновь перехватил меня. – И куда ты?

– Как куда?! Сестру спасти! – Попыталась освободиться из хватки.

Куда там! Кажется, легче согнуть стальной прут. Геракл, блин!

– Я не спрашивал, что ты собираешься делать, я спросил – куда ты собралась?

– Да, что ты заладил: куда, куда? – пробурчала, но вырваться перестала.

И тут снизошло озарение – а где я нахожусь? Видимо, почувствовав смену настроения, Ден убрал руки с моей талии.

– Да, я не ошибся! – произнёс Роман Михалыч с довольной улыбкой.

Вот и что ему так понравилось?

– Решительна, смела, – подхватил Макс.

– Мозги тоже работают. Только очерёдность действий нужно поменять, – вставил свои «пять копеек» Ден и присел на край кровати.

Я обиженно сжала губы.

– Не обижайся. То, что ты сорвалась на помощь своей сестре, даже зная, с кем можешь столкнуться, говорит о многом, – примирительно пояснил Роман Михайлович.

До меня дошло.

– Да, о моей глупости.

– О твоей смелости. А отключать эмоции и включать мозги перед тем, как что-то предпринять – дело наживное, – продолжил спокойным тоном мужчина.

Я плюхнулась на край кровати и уставилась на Михалыча в ожидании «цэу».

– Ну, и что смотрим? Телефон с собой?

Ой, блин! Да уж, а чего я ждала? Что сейчас поднимут по тревоге всех и вся? Иногда самый простой вариант и есть решение. Достала телефон, чувствуя себя полной дурой.

– Если она дома, попроси куда-то не уходить, сейчас приедем. Если нет – скажи, что приедешь сама.

– Она должна быть дома, – ответила, тыкая в экран гаджета.

– И из-за этой финтифлюшки весь сыр-бор? – задумчиво проговорила я, разглядывая выуженный из недр сумочки сестры кулончик.

Лера оказалась дома. Втихаря выпотрошить сумочку в коридоре, пока сестра слушала музыку на полную громкость у себя в комнате, несложно. Через несколько минут я спустилась во двор, где меня ожидал Роман Михайлович. Ден усиленно изображал личного телохранителя и не отходил ни на шаг.

– Эта финтифлюшка, как ты выразилась, – уникальный и опасный артефакт. – Широкая мужская ладонь сграбастала раскачивающийся кулон.

– И в чём его уникальность? Или мне не положено это знать? Хотя я и так знаю уже довольно много, – любопытствовала я.

– Ну, сейчас всё зависит от твоего ответа, – в тон мне проговорил Михалыч, пряча «опасный артефакт» в нагрудный карман.

– Какого? – удивлённо вскинула брови.

– Простого – «да» или «нет».

На меня смотрели трое – Ден с надеждой, Макс с любопытством, а вот взгляд Михалыча я не смогла расшифровать, он ничего не выражал.

Одно коротенькое слово, и вся моя жизнь изменится, приобретёт иное восприятие и понимание, цель и смысл. Как говорится: «Если где-то прибыло, значит, где-то убыло». Никогда уже я не смогу воспринимать жизнь по-прежнему, где всё привычно и почти нет неожиданностей. Меня ждёт мир, полный тайн, непростых решений и неоднозначности и, конечно, опасности. Именно это напрягает больше всего. Стоят ли все тайны различных миров моей жизни? Готова ли я ею рискнуть? И ради чего в итоге этот риск?

– Нет необходимости давать ответ прямо сейчас. У тебя время до утра – отдохнёшь, соберёшься с мыслями.

Тихо выдохнула. Небольшая отсрочка мне не мешает, хотя... кажется, я уже и так знала ответ. В памяти промелькнули кадры – воспоминания обо всех сегодняшних событиях. Момент нападения вампира заставил вновь вздрогнуть и поёжиться. Эй! Постойте! А если они вновь решат поискать у нас дома этот супернужный всем артефакт? Я уже открыла рот, чтобы задать вопрос, но меня опередили.

– Не переживай. У дома останется расчёт Макса. – По успокаивающему тону Михалыча поняла, что все страхи отразились на моём лице.

Я молча кивнула и вошла в подъезд.

Глава 3

Настойчивый звонок в дверь заставил проснуться.

Повернула голову в сторону открывающейся двери в мою комнату.

– Ладка! Оглохла?! К тебе пришли! – приглушённо шикнула сестра и вновь исчезла в соседней комнате.

Да уж, настойчивости сестрёнки позавидует терминатор! До меня стал доходить смысл слов Леры. Ну, и кому я понадобилась в рань-ранимую? Тимуру! Кому же ещё?

– Убью! – прорычала, сползая с кровати и направляясь к двери.

Невыспавшаяся и злая на весь белый свет и его обитателей, прошлёпала в коридор, рванула дверь на себя:

– Да отвали ты...

– Эм... и тебе доброе утро. Я так понимаю, ты передумала? – прозвучал в ответ насмешливый голос, который принадлежал отнюдь не Тимуру.

В коридоре, прислонившись плечом к стене, стоял Денис. Растерялась под насмешливым взглядом парня. При этом про себя отметила, что чёрная кожаная куртка подчёркивает широкие плечи, а джинсы великолепно сидят на узких бёдрах. Не мальчик – картинка!

– Ой... я... это... не тебе... – пролепетала, стушевавшись.

– Тут вроде больше никого нет, – демонстративно оглянулся вокруг Ден, усмехнулся и продолжил меня рассматривать.

Беззастенчивый взгляд парня прошёлся по моей фигуре, слегка задержавшись на обоих «девяносто». Упс! Тут я вспомнила, что только вылезла из кровати, и кроме маленькой симпатичненькой пижамки на мне ничего нет.

– Эм... Ты... это... проходи, я сейчас, – промямлила я и скрылась у себя в комнате.

Захлопнула за собой дверь и нервно выдохнула. Нет, я не была ханжой, но нахальное разглядывание меня этим парнем вызывало смущение.

Дверь приоткрылась. В комнату прошмыгнула Лерка.

– Лад, а Лад, а это кто? А Тимура, наконец, спровадила? Давно пора! Урод просто. Я давно тебе говорила! А этот... м-м-м... красавчик! Где познакомились?

Сестра крутилась вокруг меня, не переставая тараторить. Да, чтобы адекватно воспринимать мою сестру, нужно к ней привыкнуть. В такие моменты нужно просто дать ей возможность выдать весь запас болтовни. Придерживаясь этого правила, быстро натянула на себя джинсы и майку.

– Не надумывай себе ничего – просто знакомый! – заметив, что сестра готова возмутиться столь банальному ответу, продолжила, – если что – ты узнаешь первая. И вообще, проводи хоть на кухню, чай предложи, мне умыться ещё нужно.

Через пару минут мы все вместе сидели на кухне и пили чай. Разговор не клеился – не могли же мы при Лере обсуждать Альянс, а ничего другого сейчас в мою голову не лезло.

– Лада, я вообще за тобой. Едем? – Ден поставил чашку на стол.

Кивнула. Мы вышли в коридор.

– Прихвати ветровку.

Вопросительно уставилась на парня. Тот с улыбкой поднял со скамеечки в нише между шкафчиками прихожей два мотоциклетных шлема. Я сразу и не заметила их там. Здорово! Всегда любила данный вид транспорта, хотя и опасалась.

Дорога до особняка заняла минут пятнадцать. Шлем надёжно защищал от громких звуков и бьющего в лицо ветра. Я обхватила Дениса за талию. Парень сидел на мотоцикле словно влитой, его уверенность предалась и мне. Так что, спустя несколько минут, все страхи и сомнения от передвижения на двухколёсном транспорте благополучно испарились.

Дома с лепниной и узкие улочки старого Питера очень быстро сменились широкой трассой и домами-близнецами новостроек. Миновав которые, мы выехали на загородную трассу. Огромная скорость и манёвры Дениса между автомобилями в тесном потоке почему-то не пугали, не казались неправильными и опасными. Удивляясь сама себе, я просто получала удовольствие от ощущения полёта, свободы.

Зайдя внутрь, мы столкнулись с Романом Михайловичем. Как и в прошлый раз, мужчина выглядел весьма внушительно, даже слегка поёжилась от его пронзительного взгляда. Чёрная футболка и тёмные джинсы подчёркивали подтянутую фигуру босса.

– Лада, доброе утро. Как насчёт чашечки кофе? – приветливо сказал мужчина и даже улыбнулся.

Несколько растерявшись от такой разницы в его поведении, по сравнению с нашей первой встречей, замешкалась с ответом.

– Советую согласиться, такого вкусного кофе, думаю, ты ещё не пила, – с улыбкой подержал Денис.

Ладно, заинтриговали. Что это у них за кофе такой чудесный?

Войдя в коридор, я с любопытством огляделась. «Общага» – пришла первая ассоциация.

Вчера внимательно рассмотреть дом не получилось – мысли метались в голове, не оставляя возможности ещё что-то адекватно воспринимать.

– Что? Общагу напоминает? – хмыкнул Денис, вышагивая рядом. – По сути, ты права. Мы находимся в особняке на окраине города, своего рода штабе нашей организации. В этом крыле комнаты тех, кто живёт здесь практически постоянно, в левом крыле, – махнул рукой вперёд, – свободные комнаты, где можно перекантоваться при необходимости.

Мы спустились на первый этаж и повернули направо.

– Дальше по коридору четыре спортзала, сауна, тренажёрка. За ними библиотека. А мы пришли.

Передо мной распахнули дверь. От запаха еды приятно защекотало в носу. Судя по всему, в меню есть из чего выбрать.

В просторном помещении стояли несколько квадратных столов с бамбуковыми циновками под приборы. На стенах цвета топлёного молока висели несколько небольших абстрактных картин. Вертикальные жалюзи на больших окнах сдвинуты в сторону, солнечный свет заливал всё пространство. Вокруг царил чистота, строгость и официальность, ни намёка на домашний уют, даже захудалого цветочка на широких подоконниках. Просторная арка соединяла столовую с кухней, из которой нам навстречу вышла улыбающаяся женщина. На вид ей можно было дать лет пятьдесят – шестьдесят. С фигурой из разряда «пышечка», светлыми кудряшками, которые выбились из-под белого платка. Открытая улыбка делала приятные черты лица ещё более мягкими и располагающими. Поразительный контраст домашней теплоты и уюта на фоне сдержанного и строгого официоза.

– Что, проголодались? Хорошие мои, проходите! Здравствуй, деточка, проходи, не стесняйся. Меня зовут Мария Алексеевна, но все зовут просто – тётя Маша, да и мне так больше нравится. Что будете кушать?

Растерянно глянула на своих сопровождающих. С ума сойти! Более довольных физиономий давно не видела! Улыбки от уха до уха, во все тридцать два, даже у Романа Михайловича. Поймала себя на том, что сама стою и копирую выражение лиц окружающих.

– Прходи и не удивляйся. У тётки Маши особый талант располагать к себе людей одним своим появлением, – усмехнулся Ден.

Через минуту перед нами стояли тарелка с воздушным яблочным пирогом и капучино с манящей узорчатой плотной пенкой.

– А почему мы никого не встретили по дороге сюда, и тут так мало столов, да и те пустуют? Насколько я поняла, часть людей из организации живут в этом доме постоянно. Думала, это больше чем десять человек.

– Это точно – больше, – подтвердил Роман Михайлович. – Людей, которые живут здесь постоянно, на самом деле, не так много. В основном это командиры расчётов...

– Всем привет!

Красивый мужской голос заставил обернуться. В столовую размашистым уверенным шагом вошёл симпатичный брюнет. На вид, может, лет двадцать пять. Волосы едва достигали плеч, идеально лежали в стильной причёске. Большие чёрные глаза делали аристократическое лицо незнакомца ещё притягательнее. Тёмная обтягивающая футболка с красным логотипом группы «AC/DC» на груди подчёркивала рельефный торс, плоский живот, узкую талию. Кроссовки такого же цвета с белой галочкой «Nike» выглядели так, словно только из магазина. Взглянув на меня, парень широко по-дружески улыбнулся, демонстрируя идеально белые и ровные зубы.

Я вдохнула и, кажется, забыла выдохнуть. Представила, как эти идеально очерченные губы касаются моих, крепкие руки прижимают меня к широкой мускулистой груди. Невольно облизнула губы, не сводя взгляда с красавца. Невероятно... Это что? Любовь с первого взгляда? Что-то не помню за собой такой реакции на кого бы то ни было! Тут же в голове «всплыла» довольно уместная сейчас фраза: «Влюбился с первого взгляда? Посмотри ещё раз».

С изумлением уставилась на джинсы «Мистера совершенство». Да-да, именно их вид помог сбросить наваждение. Потёртые, уже «пожившие», выглядели совершенно неуместно на таком ухоженном до педантизма парне. Моргнула и совершенно растерялась от внезапного осознания, что этот идеал мужской красоты потерял для меня всякую притягательность.

Озадаченно обвела взглядом присутствующих, ища хоть какого-то объяснения. На лицах окружающих застыло внимание, смешанное с любопытством. Очень интересно! Все явно наблюдали за моей реакцией. Это что? Проверка? Насколько их новоиспечённая коллега падка на смазливых представителей противоположного пола? Внутри начало царапаться раздражение.

– Новенькая? – Сделав шаг в мою сторону, брюнет вновь блеснул идеальной улыбкой.

И тут я, наконец, смогла понять и прочувствовать, что значит «глаза полезли на лоб». Нет, конечно, они остались на месте, но то, что стали круглее и раза в два больше – это точно! Подскочила со стула, открыла и закрыла рот, лишь нервно сглотнула, не в силах что-либо сказать. Так и стояла, продолжая таращиться... на внезапно вытянувшиеся у брюнета клыки. Мозг не смог найти никаких положительных ассоциаций с этим явлением. Слово «вампир» билось и пульсировало, смешивая страх с недоумением. Как он мог здесь оказаться? Почему эти борцы с упырями сидят и таращатся на нас, как на актёров в спектакле?

В это время клыкастый подошёл вплотную, чуть наклонился ко мне, втянул носом воздух.

– М-м. Заманчиво. Один глоточек. По благу...

Эй? Что значит «по благу»? То есть раз это знакомый вампир, ему и кусаться можно? Мысли в панике заметались в голове. Неужели первый день в Альянсе закончится не только в роли перспективного новичка, но и закуски для существа, о которых до этого лишь в книгах фэнтези читала? А вдруг это что-то вроде проверки? Как поведу себя в экстремальной ситуации? Растеряюсь или начну действовать? В любом случае нужно что-то предпринимать. В голове всплыло все, что читала и слышала о вампирах. Придя к неутешительному выводу, что на данный момент, в общем-то, совершенно безоружна: осиновый кол как-то не посчитала нужным прихватить, святой водой не удосужилась запастись. Оставалось только одно – слово! Ага «В начале было слово...». Хотя в моем случае – три.

– Чур, меня, чур! – выпалила, сопровождая возглас жестом в виде креста.

Ну, это единственное, что пришло в голову на тот момент!

Внезапно вампир ощерился, зашипел и резко отпрыгнул в сторону. Судя по дальности прыжка и силе, с которой клыкастый приложился о стену – физические сверхвозможности этой расы не преувеличены.

– Ох, ребятки, а что же с Яном-то? – раздался за спиной взволнованный голос тёти Маши.

Упс, так он «мастный»? И, по всей видимости, никто никого кусать не собирался? Парень просто прикалывался?! Ахнув, прикрыла рот ладонью. Окончательно растерявшись, испуганно оглядела всех присутствующих. Коленки предательски задрожали, подогнулись, и я рухнула на стул.

– Эй, артист погорелого театра! Заканчивай кривляться. Перепугал девушку, – голос Дена вывел меня из ступора.

Что? Артист? Так, эта нечисть клыкастая опять меня разыграл?! Что же, шутки я не оценила.

– Первый раз вижу вампира-шута. – Я постаралась убрать из голоса рвущееся наружу раздражение.

– И многих ты уже видела? – усмехнулся лицедей местного «пошива», вставая с пола.

Судя по лёгкости его движений, удар о стену совершенно не причинил ему какого-либо вреда.

– Достаточно для того, чтобы не возникало желания когда-либо ещё с вами пересекаться, – пробубнила раздражённо, вспоминая своё экстремальное знакомство с представителями клыкастого рода.

– Ян, – вампир тут же посерьёзnel, подошёл и протянул руку. – Снова нападение?

Последние слова он адресовал сидящим рядом коллегам.

– Влада, – пожалала-таки протянутую ладонь.

– Лада, прости за весь этот цирк, – повинулся Ден. – Ян один из наших Теней.

– Как ты? – глянула на парня.

– Почти. Ему нет необходимости на задании прятаться, – усмехнулся тот и подмигнул вампиру.

– Агент под прикрытием, получается?

Уже с большим любопытством посмотрела на брюнета. Странно. Теперь его внешность не казалась столь яркой и притягательной. Передо мной стоял очень симпатичный парень, да, таких взглядом проводят, но не более. Ушло ощущение «бабочек в животе» и страстное желание поцеловать.

– Что? Уже познакомилась с этим клыкастым? – раздался насмешливый голос.

Обернулась. В столовую вошёл Макс. Судя по взъерошенным волосам и расслабленному состоянию, парень совсем недавно проснулся и пришёл за чашечкой кофе.

– Это скорее я с Ладой познакомился, – по-доброму усмехнулся вампир.

– И ты не хочешь кинуться на шею этому красавчику? – усмехнулся Макс.

– Ну, если только придушить, – проворчала, пытаясь скрыть смущение.

– Ну, ты уже только что пыталась это сделать, – усмехнулся Ян.

– И что я пропустил? – Максим обвёл всю честную компанию вопросительным взглядом.

Парень притянул стул от соседнего стола, бесцеремонно пихнул, заставив пододвинуться Дена, и втянул носом кофейный аромат.

Парни весьма охотно поведали всю нашу краткую историю знакомства с Яном, вызвав не один приступ смеха даже у меня.

– Устроили детский сад. – Веселье прервал суровый голос Романа Михайловича.

Наша маленькая, но шумная компания вмиг притихла.

– Ещё наиграетесь. Лада, тебе предстоит узнать много нового, и думаю, довольно шокирующего. Увы, но сейчас ты не знаешь даже самых элементарных вещей. Например, те же особенности вампиров – они могут, если так можно выразиться, включать обаяние и воздействовать на восприятие окружающих, располагать к себе. Это сходно с гипнозом, но лишь в такой узкой направленности.

– Привлекают и не оставляют жертве ни шанса, – задумчиво протянула, делясь умозаклчением.

– Соображаешь. Значит, быстро всему научишься, – кивнул наш (ага, теперь уже «наш») босс. – Да, и насчёт учения – с завтрашнего дня у тебя полная загрузка. Если теорию сможешь освоить быстро, то вот с физической подготовкой...

Смутилась под оценивающим взглядом Михалыча. Ну да, не атлет я ни разу! Так, общая физическая подготовка в рамках учебной программы физкультуры в универе, да редкие походы в спортзал. Тяжко вздохнула. А что делать? Знала, на что подписываюсь!

– К нам мало попадают вот так вот неожиданно, так что системы кураторства как таковой нет. Всё решаем индивидуально.

– А как тогда к вам попадают?

– Никак, ну почти никак. Здесь семейный принцип: от родителей к детям. Испокон веков Земля подвергалась внезапным нападениям различных загадочных монстров. Изначально их появление приписывали разгневанным богам, пославшим кару на провинившихся людей. Позже, с появлением и распространением христианства – нарекли демонами. И быстро нашли виноватых – ведьм и колдунов. Призывы священнослужителей противостоять чудовищам с помощью молитв, ну и не только, сама понимаешь – особого эффекта не давали.

– Инквизиция? – вытаращилась я.

– Да, именно тогда она и процветала буйным цветом. Именно в России в Средние века зародилась наша организация. Нет, конечно, не в таком виде, в котором существует сейчас. Благодаря особенности старославянской культуры, родства с природой и наблюдательности появились люди, которые стали замечать, что набеги нечисти происходят волнами и из одной точки расходятся по округе. Кто-то ощущал беспокойство и страх перед очередным нашептыванием. Кто-то был готов взять в руки любое оружие, хоть тот же кол из плетня, и стоять насмерть, защищая свой дом.

– Первые видящие и стражи?

– Именно они нашли прорывы в материи миров – врата. Так появилось название – привратники. Стражи, как таковые – те, кто следит за соблюдением договора с оборотнями и вампирами, – появились позже. Старшие передавали знания младшим. Постепенно из спонтанных разрозненных групп стала формироваться организация. Всё больше людей с удивительными способностями – ведьмы и колдуны того времени примыкали к хранителям – именно так стали их называть. Вполне естественно, что стало рождаться больше одарённых детей. В Европе тоже появились подобные объединения, только вот развиваться так активно, как у нас, они не могли. Сама понимаешь – инквизиция. Страх перед всем иным сделал своё дело. Сейчас Альянс хранителей – всемирная организация, в неё входят как люди, так и вампиры с оборотнями, хотя их на порядок меньше.

– М-да – впечатляет, – задумчиво прогундосила, переваривая информацию. – Выходит, в пришлых со стороны у вас нет особой нужды. Тогда почему мне предложили присоединиться?

– Да, особой необходимости нет. Но в последнее время пополнить наши ряды толковыми хранителями не помешало бы.

– Хм, Михалыч, скажи-ка мне, а сколько новичков у нас появилось лет, эдак, десять назад? – задумчиво проговорил вампир, настороженно поглядывая на шефа.

– Ян, к чему ты клонишь? Можно подумать, сам не помнишь. За прошлое десятилетие два человека, оба видящие. Сейчас за последние годы уже семеро. Трое с даром предвиденья,

четверо владеющих энергиями и прекрасные бойцы. Теперь Лада... Эм... постой. Хранителей всегда было достаточно, чтобы справляться с отверженными и прорывами. Сейчас мы тоже справляемся...

– А количество прорывов и нарушений договора с иными увеличилось, – тихо проговорил Ден.

– Да, а учитывая, что среди этих новеньких два оборотня и вампир, получается вообще интересно, – встрепенулся уже Макс.

– То есть, получается, чем больше сил нужно, чтобы обеспечить охрану прорывов и контроль за несоблюдающими договор иными, тем больше пополняются ряды хранителей? – уточнила свои умозаключения. – Если не получается это сделать естественным путём, за счёт, как выразились, семейственности, тогда-то появляется кто-то со стороны.

– Именно так, Лада. – Босс кивнул.

– Да и количество оборотней выросло в наших рядах, – задумчиво почесал висок Макс.

– Это закономерно и объяснимо: оборотни – самые истинные хранители. Их природа не может остаться безучастной к увеличению прорывов.

– Это как? – совершенно неприлично вытаращила я на мужчину.

– Роман Михайлович, у видящих требуется Ваше присутствие! – громкий голос заставил обернуться.

В дверях, держась за косяк, явно затормозив таким образом, стоял вихрастый парень лет семнадцати-восемнадцати в светлой футболке на выпуск и тёмных спортивных брюках. На лице и во взгляде читалось лёгкое волнение.

– Хорошо, иду. Лада, все вопросы мы обязательно разберём. С завтрашнего дня начинается твоё обучение. С утра выдам список литературы – это сама. Если будут вопросы – к Дену, он твой куратор. Тренировки чередуете с Максом – в зависимости от основной загруженности, – последние слова адресовал уже парням и скрылся за дверь.

Я проглотила последний кусок и с опаской оглядела новоиспечённых наставников. Интересно, а педагогическая подготовка у них имеется?

Оставшийся день пролетел незаметно. Объём новой для меня информации зашкаливал, а факт того, что вампиры, оборотни и иные миры не сюжет романа-фэнтези, а вполне реальная жизнь, до сих пор плохо укладывался в голове. Так что до дома я добралась довольно поздно в состоянии лёгкой фрустрации, сопровождаемая «почётным караулом». А точнее – расчётом Макса из группы патруля сектора, в котором находился мой дом. Ага, оказывается, у этих ковбоев весь город поделён на квадраты-сектора, за каждым из которых закреплён патруль из шести – восьми человек. Чтобы эти группы могли патрулировать сразу несколько кварталов, их делят на расчёты по два-три человека. Патрулирование проходит круглосуточно, по сменам. Видящие постоянно говорят, что и где должно произойти. Вот только это касается в основном нарушений со стороны иных, прорывов или каких-то других важных событий. То есть, если у кого-то по-тихому стащили сумку, этих ребят не ждите. Конечно, если в этой сумке не находится артефакт, от которого зависит спасение мира.

Всё это «войны невидимого фронта» старательно и терпеливо «разжёвывали» мне как маленькой.

Да, уж... Кто бы мог подумать, что ходить в клубы столь опасно для жизни... и её восприятия.

* * *

Ученье – свет... Ну, может быть, для кого-то. У меня же после сегодняшнего дня, первого в моём обучении, в глазах темнело, ноги подкашивались, мышцы ныли, и голова просто

раскалывалась от очередной порции полученной информации. Завтра я просто не встану! Ох, сколько же всего мышц в человеческом теле? Это вообще реально, чтобы они болели все и сразу? Видимо, да! Что? Завтра снова в девять утра? Размечтались!

– Изверги, – прошептала на подобное заявление я, мешком падая на песок тренировочной площадки.

Да к тому времени я даже голову повернуть не смогу!

– Лада, не обижайся, но поработать придётся больше, чем думали, – извиняющимся тоном пробормотал Макс.

Только зло зыркнула на парня.

– Да и мы хороши! Дать такую нагрузку обычной девчонке, – повинился смущённый Ден.

Отлично! Вот не зря я переживала по поводу их педагогического опыта! Хотя, если верить рассказу Романа Михайловича, при таком «огромном» потоке неподготовленных новичков, откуда этому опыту взяться? Да уж, если они ориентировались на тех, кто сейчас тренировался на основной площадке рядом с нами, то в этом нет ничего удивительного! Мускулистые парни и несколько девушек активно «нарезали круги», буквально перелетали через стены на полосе препятствий, от души дубасили друг друга, кто кулаками и ногами, а кто и холодным оружием.

– Ладно, прости, не подумали, – парень присел рядом.

– А данный вид деятельности вообще вам знаком? – промямлила, едва открывая рот, казалось, что даже мышцы лица и те устали.

– Ну, Лада, не обижайся, – в голосе Макса раскаяния было куда меньше. – Мы же не специально. Теперь будем давать нагрузки постепенно.

– Ага, не раньше, чем через неделю! Потому что завтра просто не встану. Я сейчас не могу пошевелиться!

– О, ну это поправимо. Нет проблем. Идём к Оксане! – радостный возглас Дена смешался с шорохом песка – видимо, этот учитель-мучитель поднялся и, судя по всему, сейчас стоял и ждал, когда я последую его примеру.

А, вот ни за что! Руки – ноги отказывались двигаться.

– Понятно, – вздохнул парень.

В этот момент под колени просунулась широкая ладонь, другая протиснулась по песку под плечи, и, прежде чем я успела пикнуть, меня дёрнули вверх. Перехватив поудобнее и прижав к себе, Ден направился в сторону особняка.

– А кто эта Оксана? – решила всё-таки уточнить, пока меня не притащили к этой загадочной особе.

– М-м-м, – раздалось сбоку довольное мычание Макса. – Оксана – волшебница.

– Кто?! – я аж вывернулась на руках моего носильщика и уставилась на довольно ухмыляющегося командира стражей.

Поудивляться в полной мере мне не дал негромкий смех Дениса.

– И ничего смешного! А ты, – это уже мне, – сама сейчас в этом убедишься!

– Она что, заколдует меня? – теперь и мне стало весело.

Ответа меня не удостоили. Парень прибавил шаг и первым скрылся за широкими входными дверями.

– О, Оксана, ты волшебница! – блаженно простонала я, чувствуя, как под умелыми пальцами расслабляются натруженные мышцы.

Пройдя в спортивное крыло, Ден открыл дверь в самом конце коридора и сгрузил моё обессиленное тельце на массажную кушетку. Моему взору предстал потолок. Ступенчатый, со встроенными точечными светильниками и успокаивающим кремовым оттенком.

Повернула голову направо. Да, к оформлению массажного кабинета здесь подошли со всей серьёзностью. Стена оказалась затянута бамбуковым покрытием, низенький тёмно-корич-

невый столик, на котором среди плоских серых небольших камней разместились свечи различной толщины и высоты, рядом деревянный шкаф в том же стиле.

Посмотрела налево. Стена всё в том же бамбуке с картиной, изображающей мандалу. Чуть дальше виднелся край ещё одной двери. Судя по освещению, я лежала головой к окну, которое прикрывали плотные шторы. В воздухе витал тонкий восточный аромат с яркой ноткой сандала. Вдохнула, прикрыв глаза. М-м-м-м, красота! Обожаю этот терпкий, немного горьковатый запах!

– Эй, а это что такое? – от умиротворённого созерцания отвлёк приятный женский голос.

Скосила глаза в сторону дверей, пытаюсь рассмотреть вошедшую девушку.

– Ксю, это не «что», это кто! Это Влада, она новенькая. По словам Михалыча, может стать сильной видящей, – Макс сделал шаг в сторону девушки и слегка погладил по плечу.

Щёки парня слегка порозовели, улыбка сделала черты лица более мягкими, зрачки расширились, глаза заблестели. Ого! Теперь понятно, почему это не просто Оксана, а «Волшебница». Что же, я его понимаю. Светлые трикотажные брючки с заниженной талией подчёркивали мягкую округлость бёдер и стройные, хорошо натренированные ноги. Топик плотно обтягивал высокую грудь, оставляя открытым узкую полоску живота, где под загорелой кожей просматривались «кубики» пресса. У-у-у, тоже такой хочу! А вот лицо немного разочаровало, совершенно выбиваясь из всего идеального образа. Красивым его можно назвать с большой натяжкой: круглое, с выраженными скулами и острым подбородком. Узкие губы и немного близко посаженные серые глаза, тщательно убранные в «хвост» светлые волосы делали его простоватым, я бы сказала, бесцветным. При этом совсем не заметила даже намёка на макияж. Удивительно...

А вот манере держаться и говорить могла позавидовать самая раскрасавица.

– Сомневаюсь, если её интуиция не подсказала, что от вас нужно держаться подальше, – деловито проговорила девушка, продолжая меня разглядывать.

Поймала себя на мысли, что даже мысли не возникло обидеться на подобное заявление. В мягком, ласкающем голосе слышались лёгкие смешинки.

– Ксю... – протянул парень.

Ден всё это время стоял у кушетки и вместе со мной снисходительно-понимающе улыбался.

– Загоняли девочку, звери. Всё! Идите отсюда! Теперь уже мы без вас разберёмся, – даже строгие нотки в удивительном голосе не звучали отталкивающе.

– Слушаюсь и повинуюсь, – Макс со смехом изобразил шуточный поклон, сложив руки у груди, попятился назад к двери.

– Пошли уже, шут гороховой, – усмехнулся Ден и дёрнул друга за рукав.

Дверь за хранителями закрылась. Я с любопытством глянула на девушку и «наткнулась» на столь же заинтересованный взгляд. Похоже, здесь я не менее любопытный экземпляр.

– Пришлый новичок, – задумчиво молвила Оксана, продолжая изучать меня.

Я невольно поёрзала на кушетке. Может, сказать, что я в норме, и исчезнуть?

– Ой, Влада, прости! Сама понимаешь, таких, как ты, тут раз, два и обчёлся, – спохватилась «волшебница».

– Ну да, я в курсе принципа семейственности вашей, ну... нашей организации.

– Да. Ладно, мы с тобой после сможем наговориться вдоволь. А сейчас давай-ка приведём тебя в норму. Там душ и сауна. Как прогреешься, окатись холодной водой, затем зайди ещё на минутку и возвращайся ко мне.

Выполнив в точности все указания, выползла разогретая, с довольной улыбкой обратно к Оксане.

Вот теперь лежу на массажном столе и понимаю – эта удивительная девушка на самом деле волшебница! Тонкие пальцы уверенно гладили, нажимали, растрясали каждый сантиметр натруженных мышц, расслабляя и снимая боль.

– Это невероятно! Как ты это делаешь? Готова поспорить – это не просто отличное владение техникой массажа, – лениво промямлила я.

– Ты сообразительная девочка, схватываешь все «на лету».

– Ой, да что тут соображать – то, что простых смертных среди вас нет, значит, и ты владеешь, как это называл Роман Михайлович? Энергией?

– Да, всё верно. У каждого из нас свой дар. Я чувствую и умею управлять внутренними потоками человеческой энергии. А массаж – приятное дополнение, ну и усиление воздействия. Поверь, не ты первая, не ты последняя изображаешь полутрупик на этом столе.

– Да? – от удивления приподняла голову в попытке глянуть на мою спасительницу.

– Лежи и не дёргайся! – уверенный командный голос Оксаны заставил вернуться в исходное положение. – Когда начинаешь дёргаться – мышцы вновь напрягаются, снижая эффект от массажа. И, да, все эти самоуверенные супер-пупермэны периодически оказываются здесь, дабы я, хрупкая девушка, вернула их в строй.

Последние слова «волшебница» произнесла с лёгким смешком.

Глава 4

Потянулись учебные будни. С теорией я справлялась быстро, но не всегда просто: несмотря на внушительный объём знаний, мои так называемые педагоги вывалили их на меня за считанные дни.

Помимо того, что я уже знала о взаимоотношениях и распределении ролей люди – оборотни – вампиры, в мой курс подготовки вошли и теории параллельных миров. Оказалось, что этот вопрос занимал умы учёных очень давно. Например, ещё Демокрит утверждал, что в абсолютной пустоте скрывается большое количество миров. Некоторые из них очень похожи на наш, до мельчайших деталей. Другие же совершенно отличаются от земной реальности. Учёные того времени также выдвигали теории о единстве времени: прошлое, настоящее, будущее находятся в одной точке. Из этого следует, что совершить переход не так уж и сложно, главное – понять его механизм. Отлично! Мало мне параллельных миров, разных тварей из них, оборотней и вампиров у нас на Земле, так ещё и путешествия во времени! Нет, это уже перебор для моей неподготовленной психики. Так что пока решили остановиться на материале о мультивселенной. Когда, спустя несколько дней, мы дошли до современности с квантовой механикой и «теорией супер-струн», я взвыла. Причём в буквальном смысле, стукнувшись лбом о лежащую на столе книгу.

Огромный объём информации дополняли и знакомства со стражами Альянса. Каждый день приносил новые имена, лица. Запомнить их все разом оказалось непосильной задачей для моего перегруженного мозга. Продолжая ежедневно улыбаться и здороваться с различным народом на спортплощадке, в столовой, в коридорах особняка, потихоньку запоминала имена и кто есть кто: страж, видящий или тень. Вот с тенями все оказалось просто как дважды два – таковых было всего четыре... эм... субъекта? Кроме двух парней человеческой крови, один из которых – мой куратор, другой – молодой человек лет двадцати пяти по имени Иван, в рядах Теней состояли: один – уже известный вампир Ян, второй – Толик – оборотень. За вторую ипостась ягуара и созвучие с именем его звали Котик. У этих прюныр имелась одна жутко раздражающая особенность – внезапно появляться прямо на твоём пути, так, что просто в них врезаешься или запинаешься. Пугали меня постоянно до икоты своими фокусами. По всей видимости, это их забавляло.

– Ладно. Судя по всему, точные науки – это не твой «конёк», – проговорил Ден после очередной попытки вдолбить в мою головёнку основы квантовой физики и теории пересечения межмирового пространства. – Тогда пока оставим науку. Давай сейчас на тренировку.

Подскочила со стула и моментально скрылась за дверями, на всякий случай, пока не передумали!

Что тут можно сказать. С тех пор, как моё почти бездвижное тельце принесли на реанимацию к волшебнице Оксане после первой тренировки, программу моего физического совершенствования эти «макаренки» пересмотрели. Так что к Оксане я ещё забежала пару раз, но уже на своих двоих. Зато к местным врачевателям стала заглядывать каждый день. Учиться владеть холодным оружием и техникой рукопашного боя чревато различными травмами. Как ни странно, именно эти занятия приносили больше всего удовлетворения и результата.

Две недели усиленных тренировок принесли свои плоды. Первое – стиль одежды: отныне я носила только блузки с длинным рукавом и брюки. А что делать? Синяки – сомнительное украшение для девушки. Радовало то, что все мучения не прошли даром – основные захваты и приёмы айкидо получались чётко и быстро. О, это восхитительное чувство, когда, повинуясь лёгкому движению твоей руки, противник теряет равновесие и утыкается носом в татами! Я ощущала себя супергероем! Никакая теория не могла соревноваться с конкретными действиями. Мои кураторы лишь пожимали плечами, глядя на украшенную браслетами синяков

довольную и гордую меня. Заодно начало развиваться ещё одно стойкое чувство – желание придушить моих «макаренков», особенно Дена. Блин! А мне казалось, что я ему нравлюсь. Нет. Похоже, он меня ненавидит. Ещё пара таких тренировок, и это чувство станет взаимным!

– Вставай!

Слово, сказанное жёстким командным тоном, стало преследовать меня по ночам. Вот скажите, на кой ляд я на это подписалась?!

– Ненавижу тебя, – глухо прорычала, тем не менее, поднимаясь на ноги.

– Лучше ты будешь ненавидеть меня, чем после встречи с настоящим противником с тобой случится непоправимое, – уставшим, глухим голосом ответил парень. – Твоё тело изначально знает, что нужно делать. Видимо, это и есть твой дар. Только мозг должен тоже это понять. Когда они придут к согласию между собой – за тебя можно будет не опасаться. Хотя, даже тогда... – тень замолчал и отвёл взгляд.

«...Я не перестану за тебя волноваться!» – в сердцах закончила за него. Да что с этим парнем не так? Он считает, что я не вижу его взглядов и не понимаю недоговорок? Не могу же я сама кинуться ему на шею с воплями: «Люби меня!»

Нервно хихикнула от такой картины.

– Вставай!

Нет, я точно ошибаюсь по поводу его чувств ко мне. Кажется, загонять до смерти – его первостепенная задача в этой жизни.

Навыки стрельбы, приобретённые в моём неугомонном детстве на мероприятиях в летнем лагере, пришлось как нельзя кстати. Это что, моя интуиция ещё тогда сработала? Благодаря детскому опыту, сейчас с огнестрельным оружием справлялась довольно легко. Правда, вот пистолет давался тяжело. Стрелять с вытянутой руки и попадать в мишень я могла только из маленького Ruger¹. От всех остальных, более массивных моделей, моя конечность ходила ходуном, как после великого похмелья.

– М-да, и куда, скажи на милость, можно будет тебя выпустить с этой «игрушкой»? Если только в надежде, что противник увидит и умрёт со смеху. – Обречённо вздыхали парни.

– Мне вообще СВД больше нравится, – обиженно пробурчала в ответ, откладывая в сторону осмеянный пистолетик.

Хотя, если честно, понравился мне этот агрегатик: и лёгкий, и маленький – спрятать проще. А СВД – это... СВД. Вещь!

– Да, так и представил тебя с этой бандурой на патрулировании, – хихикнул Макс.

– Слушайте! Вам не угодишь! Один маленький, другой большой! Вас послушаешь – Фрейд отдыхает! – придав голосу налёт негодования, выдала в ответ на их ворчание.

Максим открыл и закрыл рот, видимо, не нашёлся что ответить, а Денис звучно расхохотался:

– Лихо она нас! Я, конечно, не видящий, но вижу, ты – прирождённый страж!

– А если по делу: руки накачаешь – любой пистолет будет слушаться, – прервал веселье командир патруля.

Уставилась на парня.

– А что ты смотришь? Я согласен с Максом. С такими способностями к махачу вряд ли тебя оставят прозябать в офисе. Ну, конечно, если ты будешь настаивать... – многозначительно протянул Ден.

Вспомнив сомнительные достижения в области предвидения и медитации, лишь усиленно замотала головой.

¹ Ruger LC9s. Лёгкий, тонкий и компактный пистолет калибра 9 мм, его сглаженные углы делают его абсолютно незаметным на теле. Вес – 500 граммов, вместительность магазина – 7+1.

Да уж, что сказать, медитация и занятия по постижению своего внутреннего «я» для развития дара предвидения – вообще отдельная тема, а точнее – просто комедия! Измотанная донельзя всеми подготовками, как умственными, так и физическими, я банально засыпала на занятиях. Так что полноценный видящий в ближайшее время из меня вряд ли получится.

Мои кураторы только вздыхали и вопросительно косились на Татьяну.

Да, в моём педсоставе произошло пополнение. Техники медитации, принципы и основы работы с моим даром предвидения никто не мог объяснить, кроме тех, кто сам им владеет. Для этого босс попросил помочь одну из видящих.

Татьяна оказалась совершенно обычной на вид женщиной лет тридцати. Короткая стрижка подчёркивала тонкие черты лица, высокие скулы. В серых глазах я не заметила бури эмоций или намёка на любопытство, эдакий философский взгляд восточного созерцателя. Сухощавое телосложение завершало картину.

– А что ты хотела? – пожал плечами Ден, когда мы сидели вечером в столовой и пили чай. – Видящие сосредоточены на своём даре и внутреннем мире.

– Так я что? Такой же сомнамбулой стану? – чуть не с испугом уставилась на парня.

– Ой, что-то я в этом сомневаюсь, – хмыкнул в ответ мой куратор.

Ага, весело ему. Не его же заставляют найти и погрузиться в этот внутренний мир.

– Лада, самое главное – научиться себя слушать. Чем больше ты будешь развивать это умение, тем проще и быстрее сможешь контролировать свой дар, – тихим, почти убаюкивающим голосом вещала Татьяна.

– Контролировать? – заинтересовалась я. – Это как?

– Сможешь сознательно вызывать видения.

– Видения? – ещё больше вытаращилась на женщину.

– Да. Это высшая степень владения даром предвидения. Вначале видения возникают непроизвольно, после, по мере умения углубляться и работать со своим внутренним миром – можно вызывать их сознательно.

– Но у меня нет видений, вообще, то есть совсем.

Я пожалала плечами и развела руками, демонстрируя своё недоумение.

– На твоём уровне это великолепно развитая интуиция, некое чувство. Оно подсказывает, куда не стоит идти, предупреждает об опасности, или, наоборот, внезапно делаешь или приходишь туда, где случается что-то важное для тебя.

– Точно! Например, в тот клуб я совершенно не хотела, но что-то как подталкивало. Если честно – довольно странное чувство.

– Вот мы с тобой и будем учиться «слышать» это чувство, а затем преобразовывать в видения.

– Ух ты! – выпалила я и подалась вперёд, чтобы не пропустить ни слова. – А как?

– Как все – с помощью медитации.

Так и начались мои занятия по засыпанию, которые числились как уроки по медитации. Оказалось, Татьяну пронять или вывести из себя невозможно. Чем больше я смотрела на полное отсутствие эмоций у этой женщины, тем сильнее развивалось стойкое неприятие к этим занятиям. А моя патологическая неспособность найти свой внутренний мир, не говоря уже о том, чтобы что-то в нём делать и развивать, наоборот, прогрессировала с каждым днём.

– Просто у тебя сейчас большая нагрузка. Все придёт со временем, главное – не переставай заниматься, – заявляла женщина ровным умиротворяющим голосом.

Захотелось взвыть и стукнуть её чем-нибудь тяжёлым, чтобы увидеть хоть намёк на какие-то эмоции.

Глава 5

Телефонный звонок заставил открыть глаза и нехотя распрощаться со сном. Я вытащила руку из-под одеяла и не глядя пошарила по тумбочке, пытаюсь отловить звенящий гаджет.

– Да, – сонно пробурчала в трубку.

– Ладуся, привет, доча, как у вас дела?

Голос мамы звучал раздражающе бодро. Я поморщилась и зевнула.

– А ты что? Ещё спишь? Ты не заболела? Всегда была ранней пташкой.

«Угу, была, пока не напоролась на этих хранителей с их спартанскими методами обучения», – подумала в ответ. Встрепенулась – надеюсь, я не сказала это вслух?

– Мам, все хорошо, просто засиделись вчера допоздна.

– Хорошо. Как вы там?

– Отлично. Справляемся, не переживайте. Ты же знаешь – мы девочки самостоятельные. Как вы там с папой?

– Ой, Ладушка, отлично! Погода в этом году просто замечательная! Приехали бы хоть на пару дней. Ну да, я понимаю, что вам тут делать, скучно. В городе все друзья. А урожай уродился! Морковка...

Всё, мамуля «села на своего конька». Несколько грядок под зелень и энное количество клумб и клумбочек – смысл её летней жизни. Каждый пучок укропа, торчавший на тщательно выполотом кусочке земли, вызывал восторг, а распустившийся цветок приводил в экстаз. Так что перевести разговор стало уже делом техники.

Многочисленно помычав в трубку в ответ на эмоциональное описание рассаженной свёклы, прореженной морковки и прочих достижений наших родителей в сельском хозяйстве, одобрительно поохала, передала привет и поцелуй папе. На этом разговор подошёл к концу. Я заверила, что обниму и поцелую от них Леру, которая ещё бессовестно дрыхла в соседней комнате и не думала просыпаться.

Вот уже месяц как я пыталась принять, понять и выучить свою роль в новой жизни. Постепенно перестала при словах «оборотень» и «вампир» вспоминать знаменитую сагу и шарахаться к стене при встрече с взлохмаченными, иногда даже заляпанными кровью стражами, которые вернулись из патрулирования. При всей моей насыщенной новой жизни приходилось поддерживать видимость прежней меня. Умудрилась встретиться с подругами, пару раз чуть не врезать Тимуру (ох, руки чесались! Вот уж был бы для него сюрприз). Этот абсолютно неадекватный тип продолжал преследовать меня и устраивать истерики. К счастью, часто домой меня провожал Ден. Видимо, поорать на хрупкую и беззащитную (самой смешно) девушку Тиму казалось куда безопаснее, чем выяснять отношения с накачанным парнем.

Дома было всё проще: родители кайфуют на даче, Лер-ка не упускает ни минуты летней свободы и дома только ночует, и то не всегда. Я же, в свою очередь, каждый вечер возвращалась в родные пенаты, хотя Ден и предлагал остаться в особняке. Куратор почти всегда привозил меня на мотоцикле. Для сестры мы выглядели парой, и я не стала спорить. Это оказалось очень удобно – провожу все дни со своим новым другом, всё просто и понятно.

– Лерка, заканчивай дрыхнуть! – растягивая слова в зевке, пихнула сестру в бок. – Родители звонили. Передавали привет и звали погостить на дачу.

– Только не это! Им там и без нас хорошо. Отдыхают. И вообще, у меня другие планы.

– Да, да. Гулять, гулять, сидеть в кафе и вновь гулять.

– А сама-то!

Лера села, скрестив по-турецки ноги, и с улыбкой посмотрела на меня.

– Тимурчик по боку, а у тихони Ладушки новый кавалер, – хихикнула сестрица.

Тут её глаза округлились, брови поползли вверх.

– Лад, а что это с тобой?

Проследила за её взглядом. Ой, блин! Вот же! Только вспомнила, что пришла к ней в одной летней пижаме – шортики, больше напоминающие широкие трусики, и топ на бретелях. Так что вся моя красота в виде разномастных синяков оказалась ничем не прикрыта. До этого момента как-то умудрялась избегать появления перед сестрёнкой в подобном виде, то халатик накидывала, то рубашку и спортивки, а сейчас... видимо, не выспалась.

– А это... – стараясь придать тону побольше небрежности, махнула рукой. – Вот решила на курсы самообороны походить. А то на днях напугали до жути в подворотне. Бр-р.

Передёрнула демонстративно плечами.

– Ну ты, мать, даёшь! А я-то думала – всё: со своим новым ухажёром пропадёшь.

– Да, днём-то на работе и он, и я, видимся вечерами. Ладно, вставай, пойду кофе сделаю.

Пока медитировала над туркой, мерно помешивая ароматный напиток, задумалась над всем происходящим. Вот как-то так, в одно мгновение, вся жизнь перевернулась с ног на голову. То, что раньше казалось прописными истинами, стало лишь одной стороной медали под названием «Наш мир». А сторон, как известно, две, это при условии, если ещё боковые грани не считать. Во всех изменениях меня не устраивало только одно – в мою жизнь вошла и крепко обосновалась ложь. Начиная с маленькой фразы родителям: «Да что у нас может случиться? Все как всегда!» и заканчивая постоянным обманом родной сестры. Для неё днями я пропадаю на работе – устроилась по знакомству младшим менеджером в одну фирму, вечерами пропадаю с «новым хахалем на свиданиях», а теперь ещё и курсы по самообороне. Противно.

Ручка турки начала тихонько вибрировать в ладони от начинающей закипать жидкости. Быстро подняла посудину с конфорки, да вот так, пока на поверхности не успели появиться первые пузырьки. Кофе готов.

– М-м-м, – вдохнула аромат вошедшая Лера. – У меня так никогда не получается.

– Научись, – ответила, наливая густой ароматный напиток в небольшую чашечку.

– Да, вчера твой бывший приходил. Канючил, мол, трубку не берёшь, дома не застать, – проговорила младшая, подтягивая к себе молоко. – Пытался выяснить, есть ли у тебя кто и как тебя можно выловить, просился даже подождать в квартире. Потом ругаться начал. Что все равно найдёт, как ты могла с ним так поступить, морду тому уроду набьёт, ну и бла-бла-бла.

Валерия театрально помахала кистью руки в такт словам.

– Как был придурком, так им и остался. Никогда мне не нравился. И что ты в нём нашла?

Ага, в этом вся моя сестрица! Иногда кажется, что собеседник ей нужен только для антуража, а с вопросами-ответами она и сама справится. Я улыбнулась своим мыслям. Нет, всё-таки повезло с сестрой, хорошая она у меня!

– Уже ничего, как видишь. Просто шли его лесом дальним в следующий раз.

– Если честно, я даже испугалась, когда он кричать начал. Агрессивный такой, просто жуть. Показалось, ещё чуть-чуть – и ударит. Бр-р. Вроде не замечала за ним такого раньше.

– Да, и когда я ему объявила, что больше не желаю иметь с ним ничего общего, бушевал. Странно всё это. Ладно. Фиг с ним! Ты кофе пей. Я в душ и собираться.

Почти каждое утро мне приходилось самой добираться до особняка хранителей. Когда позволяло время, меня подвозили Ден или Макс. Основные занятия проходили для всех ежедневно, в соответствии с графиком каждой группы.

Глянув на молчавший мобильник, поняла, что стоит поторопиться, так как маршрутка не станет ждать. В очередной раз с тоской вспомнила про свои права, которые вот уже целый год пылились в моем столе. Да, сдать-то сдала, а ездить на чем? Больше одной машины в семье мы не могли себе позволить. Вот и практиковалась, когда ездили куда-то с родителями.

Маршрутка, на удивление, пришла быстро, дорога радовала «зелёной волной», так что прибыла я даже немного раньше, чем обычно. Решив не терять времени, переделась в разде-

валке у спортзала и пошла на открытое поле для тренировок. Побегая, разомнусь. Прихватила свой джо. Ага, это палка так в айкидо называется, я теперь много новых умных слов знаю.

Пробежала пару кружочков. Да где же мои «макаренки»? Проспали? Или на очередном патрулировании задерживаются. Так часто случалось, иногда занятия переносили, иногда занималась с Михалычем. В подобных случаях ребята появлялись на следующий день с несколько помятом виде, на вопросы толком не отвечали, отмахиваясь:

«Да, дежурство было тяжёлым». При расспросах загружали пробежкой, разминкой, отработкой приёмов и часовым занятием по стрельбе. Вот интересно, от тяжести патрулирования зависит выдаваемая им доза «Озверина»? Ладно, не будем терять время, помахать шестом я и сама могу.

– Привет. Так ты и есть Влада? – девичий голос за спиной заставил подпрыгнуть и инстинктивно завершить мах джо в направлении говорившей.

Гибкое тело незнакомки плавным движением ушло в сторону, и шест со свистом рассёк воздух. Фух, обошлось, а то потом доказывай, что не специально.

– Ой, прости, ты меня напугала, – тут же повинулась я.

С интересом окинула взглядом представительницу хранителей. Передо мной стояла хрупкая невысокая девушка со светлыми волосами и яркими изумрудными глазами. Сногсшибательное сочетание. А если прибавить наличие весьма соблазнительных округлостей и тонюсенькой талии – пропустить такую красоту мимо и не проводить взглядом сможет далеко не каждый мужчина. Только обмануться хрупкостью этого создания не давал её тренировочный костюм: велосипедки из тонкого хлопка с эластаном подчёркивали прокаченные мышцы длинных ножек, а маечка типа «топ» открывала обзору аккуратные «кубики» на плоском животе.

– Значит, точно это ты! – с неприкрытым весельем девушка констатировала сей факт. – Меня зовут Света.

Я пожала протянутую ладонь.

– Зови меня Лада, привычнее.

– Молодец, смотрю, сама тренируешься. В этом деле чем больше, тем лучше.

– Что, совсем у меня всё плохо? – насупилась я в ответ. – Мне казалось, вроде получается.

– Вроде Володи, похоже на тарантас, – в голос рассмеялась Светлана. – Ой, прости, я не хотела тебя обидеть. Тебе сложнее, чем всем нам. Мы-то росли в этом, с детства учились. А тебя, как котёнка: раз в речку – выплывешь так выплывешь. Могу показать ошибки. Например, ты при выпаде сильно поднимаешь джо вверх, опусти ниже. Да, так.

Новая знакомая окинула оценивающим взглядом мою позу.

– Вообще, ты молодец. Сколько уже занимаешься? Месяц?

– Угу.

– Ну, думаю, не зря из тебя стража делают. Я бы сказала – у тебя дар.

– Да уж, вся такая одарённая, сил нет, – скептически хмыкнула в ответ.

– А давай спарринг? – хитро улыбнулась Света.

Скептически глянула на юную воительницу. Ага, только сама сказала, что они чуть ни с рождения махаться учатся, а тут – спарринг. Да, размажет меня по плацу за пару минут, ладно – за пять, но не больше! Я всего лишь уверенная в себе девушка, а не идиотка.

– Сделаю скидку на твою подготовку, – подмигнула Светлана.

Кивнула, перехватывая джо, ориентируясь на оборону. Ну, не убьёт же она меня, на самом деле?

– Ник! Позаимствуй оружие! – звонко крикнула девушка парню, что рядом весьма красиво размахивал шестом.

Поймав его на лету, ловко перехватила за самый край, готовясь к нападению. Мы малость покружили, присматриваясь да примеряясь. Света напала первой. Оно и понятно – не мне же лезть на рожон! Блок вышел по всем правилам – приняла шест соперницы ровно на сре-

дину своего и ушла в сторону. Следующий выпад приняла сбоку, привычным, отработанным движением перехватив джо. Повинуясь внутреннему посылу, резко выбросила оружие вперёд, удерживая за самый край. Девушка в последний момент увернулась, ловко уйдя с линии атаки, оказалась сбоку от меня. Следующий удар пришёлся уже со стороны спины, прикрыла её своим деревянным оружием. Смена позиции, и мы оказываемся бок о бок. Я закрутила шест и... Ничего. Светлана отточенным движением освобождает своё оружие. Взгляд выхватил её запястье на расстоянии захвата. Шальная мысль влетела в голову. Опустила оружие и захватила руку противницы. Разворот. Подалась всем телом вперёд, выкручивая запястье и укладывая противницу на песок. Зафиксировала её руку в болевом захвате. Я готова торжествовать! Да, торжество продлилось недолго. Да, совсем недолго, буквально пару мгновений, пока страж приходила в себя от неожиданности. Дальше всё произошло быстро и совершенно непонятно для меня. Вывернувшись, словно змея, Света оказалась ко мне лицом, теперь уже она перехватила мои запястья, заставляя упасть на спину. Тело действовало само. Продолжив движение её рук вперёд по инерции, захватила ногами колени, дёрнула, лишая опоры. Перекадилась и подскочила на ноги. Подхватила попавшийся под руку шест. После мы ещё немного покружили, постучали палками, ещё немного повалялись в песке. Закончилось всё в один миг, Света просто разжала хват, отпустив меня, и растянулась рядом.

– Я же говорила – у тебя дар! Ты истинный страж! А склонность к предвидению только делает его более сильным, помогает быстро принимать правильные решения, – радостно сообщила девушка, поднимаясь с разрытого песка и стряхивая налипшие песчинки.

Жиденькие аплодисменты заставили обернуться.

– Я думала, вы уже не появитесь, вот, решила сама позаниматься, – заявила я подошедшей парочке моих тренеров.

– Макс, кажется мы уже лишние на этом празднике жизни. Птичка-то начала оперяться, может и без нас тренироваться.

Глядя в смешливые глаза Дена, так и не поняла, шутит он или говорит серьёзно.

– Ага, – кивнул приятель. – Пора переводить на общие тренировки. И с народом познакомится, да и научиться большему.

– Как на общие? Вы что? Куда мне до них, – махнула рукой в сторону тренирующегося народа. – Да я по сравнению с ними мелочь пузатая!

– Ну, я бы так не сказал, – проговорил Ден задумчиво.

Хотела было продолжить возражать, но перехватила его демонстративный взгляд на мой живот. Подавилась вдохом, не зная – ругаться или смеяться. Что тут можно было сказать, я и до этого не жаловалась на фигуру, а сейчас мой пресс почти приблизился к Светиному. Лишь вздохнула и покачала головой.

– А народ я и так уже знаю, – буркнула, поглядывая в сторону тренирующихся стражей.

Ну да, большинство уже помнила по имени и знала в лицо. При встрече обменивались приветствиями. Одни улыбались, другие настороженно провожали взглядом. Почти каждый день появлялись новые лица – команды патрулей периодически приезжали-уезжали, если так можно сказать – в командировки. Оказывается, вся молодёжь обязательно учится, в основном в вузах. Большинство на специальности, связанные с правоохранительными органами. После идут работать. Благодаря врождённым способностям хранителей довольно шустро продвигаются по службе. Как объяснил шеф, это даёт возможность многое держать под контролем и получать нужную информацию. Большинство из видящих и «управленческого состава» имеют свой бизнес. Ну, это не афишируется. Однажды выползая из сауны и ныряя в бассейн, задумалась – а «за чей счёт банкет?».

– Сами зарабатываем, – усмехнулся Юрий Михайлович.

Лишь пожала плечами. Не хотите – не говорите.

– Он не шутил, – провожая меня в тот день, пояснил Денис.

Он-то и рассказал, что наш босс не только наш босс, а ещё у нескольких крупнейших компаний, и он такой не один. А руководство Альянса ещё и руководство у пары международных компаний, где видящие пользуются своим даром для заключения выгодных сделок, проведения успешных финансовых операций. Именно для того, чтобы поддерживать финансовое положение, стабильность в информационной сфере, высшее образование – один из приоритетов молодых хранителей. А сейчас, пока лето, уделяется максимум внимания физической подготовке.

Так что знакомство с личным составом хранителей прошло почти полностью.

Глава 6

Вечером Ден пошёл провожать меня домой. Впрочем, как и всегда, когда обязанности Тени этому не мешали. Постепенно наши провожания из «мотоциклетного» варианта перешли в более продолжительный – пеший. Я не наивная дурочка и не пытаюсь из себя таковую строить, всё вижу и понимаю. Вряд ли парень проникся всей мерой ответственности возложенной на него миссии и проводил рядом всё своё свободное время. Я сильно не возражала. Поймала однажды себя на мысли, что утром жду звонка от него, а не от Макса. Садясь за Денисом на мотоцикл, сцепляю руки на его талии не потому, что боюсь упасть, а потому, что от этих объятий мурашки по коже разбегаются.

Макс понимающе поглядывая на нашу парочку. Незаметно от практики он перешёл к теории, предоставив отработку приёмов со мной приятелю. Ну, что сказать, я была всячески «за» и ждала наших уроков с нетерпением. И вообще, если так дальше пойдёт, мы начнём срывать занятия. Когда так называемый противник опрокидывает на татами и нависает сверху, а у тебя возникает желание совершенно обратное сопротивлению, согласитесь, это как-то не способствует развитию боевых навыков. Правда, за такие романтические моменты я жестоко расплачивалась дельнейшими беспощадными спаррингами.

Сейчас мы шли по городским улицам. Лёгкий летний сумрак принёс приятную прохладу. За разговором незаметно оставались позади расстояние и время.

– Ден, а где твои родители? Они ведь тоже должны быть хранителями?

– Да, отец – страж, а мама – из целителей. Сама понимаешь, стражи с медперсоналом встречаются нередко. Вот они однажды решили вообще не расставаться, – с улыбкой в голосе пояснил Денис.

Судя по всему, у них прекрасные отношения.

– Я унаследовал все способности отца, от мамы тоже дар перенял, но так, по мелочи.

– Ага, вот почему ты на тренировках работаешь «Скорой помощью», – хихикнула в ответ, вспоминая, что именно он при необходимости снимал боль, а потом только добирались до целителей.

– Ден, я тут про оборотней не совсем поняла. Ещё Михалыч в начале нашего знакомства отметил, что они являются истинными привратниками. Сегодня прочитала, вроде они что-то типа колдунов, обладающих большой силой, и используют её для оборота. Выходит, луна ни при чём, и кусать никто никого не собирается?

– Ну, в общем, так и есть. Как ты уже знаешь, первыми хранителями стали люди с определёнными способностями.

В те времена, да и потом, имеющие вполне себе конкретное название – маги, или ведьмаки, и ведьмы. Человеку, даже со способностями, очень сложно победить сущности, что лезли в прорывы. Вот маги и нашли выход. Наиболее сильные из них научились, используя заговоры, совершать обороты. Затем с помощью своих сил стали оборачивать других. Со временем, по мере роста силы привратников, росло количество оборотней. Их не просто уважали, их боялись, не понимая, как происходит перевоплощение. Со временем всё обросло деталями, правдами и неправдами, рождая легенду о страшных монстрах, воющих в полнолуние.

– Тогда вообще ничего не понимаю. Почему сейчас это чуть ли не вражеский клан?

– Ну, всё течёт, всё изменяется. Это, прежде всего, люди. А люди слабы перед искушениями.

– Кто-то однажды решил, что он слишком хорош, чтобы растрчивать свой дар, бегая по всяким порталам, рискуя своей жизнью. Ибо, не царское это дело, – понимающе хмыкнула, продолжая мысль Дениса.

– Ну да, как-то так, – улыбнулся тот в ответ.

– Ден, а где это мы?

Я застыла посередине улицы. Немногочисленные прохожие по дуге обходили нашу пару с полным отсутствием интереса на лицах. Ну, встали и встали – кому какое дело. Каждый занят своими мыслями.

– А я думал, ты решила прогуляться, вот и пошла окольными путями.

– То есть ты просто шёл за мной? А я вообще на разговор отвлеклась и не смотрела, просто шла и всё, – пожала плечами, оглядываясь вокруг.

Шла, значит, сама. Странно это как-то. Прислушалась к себе. Стойкое ощущение полной правильности происходящего. И что-то ещё как скребёт внутри, а дрожь пробирает, похоже на... страх? Огляделась. Эй, да это буквально квартал до того самого клуба, с которого и началась вся эта круговерть в моей жизни!

– Что? Что ты чувствуешь? – голос Дена стал немного глуховатым от напряжения.

– Кажется, пришли мы правильно. Только как-то не по себе, тревожно, что ли, – продолжая оглядываться, пробормотала я.

Парень напрягся, внимательно оглядел местность.

– Значит, мы здесь не просто так? – чуть севшим от страха голосом уточнила у него.

– Видимо, да, – очень тихо ответил тень, продолжая обшаривать взглядом улицы.

Пронзительный визг заставил пискнуть от неожиданности и подпрыгнуть на месте.

Ден сориентировался мгновенно. Сорвался с места и бросился в ближайший переулок. Я припустила за ним. Меня гостеприимно встретили звуки ударов, отборный мат и тихий скулёж слева. Запнулась, чуть не растянувшись на асфальте. Удивлённо уставилась на чей-то ботинок далеко не детского размера. В замешательстве стояла и пялилась на лежащего молодого человека. Что-то в нём было неправильно. Наверное, поворот головы очень неестественный. Тёмно-красное пятно, расплзающееся под лежащим, тоже к нормальному явлению вряд ли относилось. Быстро, однако.

Денис очень эффектно изображал Ван Дамма. Противник в подготовке не уступал. Залюбовалась. Красиво. Беспокойство отпустило. В этот момент боковым зрением уловила движение. Кто-то дёрнул за плечо. Моё тело, отказавшись от помощи сознания и здравого смысла, подалось навстречу, пальцы зафиксировали кисть нападающего. Далее дело техники: смена стойки, перехват, рывок. Уткнувшись носом в землю, лежал парень, что до этого очень талантливо прикидывался трупом.

– Лада! Осторожно!

Обернулась на крик и потеряла концентрацию. Ай! Больно же! Тихонько взвыла, приложившись головой о стену. Удивилась глухому стуку во время столь неприятной встречи с кирпичом. Это что? От меня столь эффектное звуковое сопровождение? Ещё один хлопок, затем тянувшийся скулёж сменился вскриком и дал понять, что дело не в моей голове.

– Лада, Ладочка, ты как? – никогда не думала, что голос Дена может быть таким проникновенным и, я бы сказала, испуганным.

Открыла глаза. В голове гудел набат. Наверное, сотрясение.

– Ден, что... – просипеть дальше не успела, взгляд выхватил «поле боя». – Вампиры?

Парень молча оглянулся на два силуэта из серой пыли на земле.

– Посиди тихонько, я уже вызвал группу. Там ещё девушка. Не двигайся, может быть сотрясение. Я сейчас.

Хранитель развернулся и направился вдоль стены чуть дальше от меня. Там, сжавшись в комок, сидела девушка. Бедняжка уже молчала, только тряслась, точно от мороза, и смотрела на нас совершенно диким взглядом.

Послышался топот ног и возгласы:

– Они тут!

Повернула голову на голоса. Ой, зря я это сделала! Перед глазами всё поплыло. Видать, точно сотрясение. К нам подбежали четверо. Один из них склонился надо мной:

– Ну что, с боевым крещением, пришла! – совершенно неожиданно услышала женский голос.

Резонанс бодрого и весёлого голоса Светланы хлестнул по мозгу, заставляя его вернуться к своим прямым обязанностям.

– Там девушка. Что с ней? – просипела в ответ, стараясь не шевелить головой слишком резко.

– Да, не ошибся Михалыч в тебе, пришла! – бодрый мужской голос раздался прямо надо мной.

Второй раз слово резануло слух. Хотела возразить, что, мол, имя у меня есть, но не успела.

– Никитос, это Влада, мне казалось, что все уже успели с ней познакомиться и запомнить если не фамилию, то хотя бы имя, – довольно жёстко проговорил Денис.

Оказывается, очень приятно, когда кто-то за тебя заступает. Или не просто кто-то? А вполне конкретный человек? Ладно, хватит изображать из себя принцессу на горошине. Держась руками за стену, стараясь не замечать головокружение с продолжающимся набатом в черепушке, я встала. Ох! Может, вернуться обратно? Как-то надёжнее на пятой точке, чем на своих двоих. Нет. Стоять, Зорька!

– Денис, не надо. У меня тоже «девичья» память, да ещё и головой стукнулась. Так что, Света, Никита, Рома, Женя, а вот фамилии могу наврать.

Один из парней выдал сдавленный звук, видимо, стараясь не рассмеяться в голос. Света весело хмыкнула. Сам Никитос скривился в гримасе, видимо, это у него улыбкой зовётся.

– Хы, точно не ошибся, – после чего расхохотался. – Молодец, Влада! Да, ребята, место для вечернего randevу вы выбрали не очень удачное. Тебе ли, тень, это объяснять.

– А что не так с этим местом? – тут же встрепенулась я.

Правда за резкий поворот головы тут же пришла расплата. Со стоном стекла по стене на землю, прикрыла глаза, пытаюсь унять боль.

– Тихо, тихо, подожди, милая, сейчас.

Тихий голос успокаивал. Висков коснулись тёплые пальцы. Боль тихонько втягивала свои щупальца обратно, отпуская мою многострадальную головушку.

– У тебя сотрясение, не очень сильное, но всё равно нужно поскорее вернуться.

– Денис, у меня же сестра дома. Она меня потеряет.

– Позвони, что у подруги осталась.

Достала телефон, тыкнула на нужную кнопку быстрого вызова. Вздохнула, пытаюсь выровнять дыхание.

– Лерка, привет. Не потеряла?

– Ну, а что тебя терять? Думаю, есть, кому найти, – хихикнула в трубку сестрица.

– Да у Маринки я. Засиделись, так что не жди, останусь у неё.

– А-а-а, ну поня-а-атно! – многозначительно протянула младшая. – Марине привет.

Захихикала и отключилась. Вот ведь, лиса!

– Пошли, Ян подъехал.

Попыталась подняться, не успела. Денис подхватил на руки.

– Сиди уже, раненый боец.

От улыбки парня и ясного взгляда мурашки протопотали по спине. Прильнула щекой к мускулистой груди. Надёжно, тепло.

Глава 7

Я всё-таки получила сотрясение. Меня вылечили за полчаса, прописали постельный режим как минимум до утра.

– Пошли, покажу комнату, где сможешь остаться.

Ден заботливо помог сползти с кушетки. Голова уже не болела, тошнота отпустила, осталась лёгкая слабость. В обнимку мы добрались до крыла временного размещения. Парень распахнул передо мной дверь одной из комнат.

– Чаю хочешь?

Мой заботливый кавалер уложил меня на кровать и присел рядом.

– А что? Принесёшь раненому товарищу? – усмехнулась, поправляя подушки.

Стук в дверь прервал беседу.

– Да? – голос звучал ещё слабовато.

– О, подруга! Как самочувствие? Подлатали наши айболиты? – звонкий голос Светланы заполнил маленькую комнату.

Тряхнув распушенной шевелюрой, девушка плюхнулась в кресло.

– Вот и отлично. Оставляю под присмотром. Я недолго! – улыбнулся Денис и исчез за дверью.

– Какие мы заботливые стали, – хихикнула Света, глядя вслед парню. – Быстро ты его приручила.

Несколько опешив от такой формулировки и напора новоявленной подруги, я только ресницами похлопала.

– Да ладно, что ты засмушалась? Не заметила у тебя такого в подворотне. Молодец, что ещё сказать. Не растерялась, не струсил.

Слова приятно отозвались внутри. Я молодец! Меня оценили! Ух! Моя гордость забила кулаками часть комплексов и победоносно размахивала флагом, забравшись повыше. Что-то раньше за мной такого не наблюдалось.

– Завтра тебе велено отдыхать. А послезавтра жду на тренировку. Теперь переходишь на общее обучение. Сразу догнать нас не пытайся, сама понимаешь, но и сачковать не вздумай. Сегодня, конечно, дополнительные бонусы ты набрала. Уже все в штабе знают о стычке с вампирами, и что «пришлая» оказалась довольно боевой девчонкой. Но ещё далеко не все готовы доверять тебе. И вообще не приветствуют тенденцию брать кого-то извне. Так что всё зависит от тебя: докажешь, что своя и что тебе можно доверить спину, примут. Нет? Ну, на нет и суда нет.

– Свет, а почему ты мне всё это рассказываешь? Вроде как предупреждаешь, помогаешь? – не удержала я своё любопытство.

– Когда мы с тобой так замечательно поразмялись на пару, я поняла самое для себя главное – ты не отступишь. Будет страшно или закончатся силы – будешь стоять до конца. А сегодня увидела, что друзей в беде не бросишь. Дар стража «на лицо». Теперь нужно, чтобы это увидели, а не просто услышали и другие.

Кивнула. Да, войти в столь закрытую по всем параметрам организацию, ещё и завоевать уважение – придётся «попотеть». Правда, если верить Михалычу, «пришлые» здесь так просто не появляются.

– Всё, удаляюсь, – голос Светланы прозвучал нарочито понимающе.

Повернула голову в сторону двери. Там стоял Денис с подносом в руках. Щёки обдало жаром. Столь явной демонстрации расположения к моей скромной персоне я не ожидала и не знала, как реагировать. А вдруг тут не приветствуются служебные романы? Да ещё и с... «пришлой». Поморщилась от такого прозвища.

– Ещё болит? – взволнованным голосом уточнил Ден, по-своему расшифровав мою гримасу.

Поставил поднос с куском пирога и чашкой на тумбочку и присел рядом на кровать.

– Нет, всё в норме, кружится чуть-чуть, – улыбнулась в ответ.

Близость парня вызвала желание прикоснуться к нему, почувствовать тепло его рук, силу объятий, нежность губ.

Тишина, застывшая в комнате, врезалась в мозг. Моргнула, скидывая наваждение. И столкнулась с пристальным, горящим взглядом Дениса. Лёгкая дрожь пробежала по телу, свернувшись внизу живота щекочущим клубком. Не заметила, когда его губы оказались безумно близко от моего лица. В следующий миг почувствовала их мягкое прикосновение. Мысли вылетели из моей бедной головы. Только что прекратившееся головокружение вернулось, вот только сотрясение тут уже было ни при чём. Что сводило с ума сильнее: сам поцелуй или молчаливое признание его отношения ко мне – не смогла бы сказать. Чувства накрыли и закружили, унося в мир чувственной мечты, надежды, оживших желаний. Широкая ладонь парня легла мне на спину, прижимая к крепкому телу. Сквозь тонкую футболку обожгло жаром от соприкосновения. Инстинктивно сама подалась вперёд, сильнее прижимаясь к мускулистой груди и нежным губам. Внезапно поняла, что между кожей моей спины и ладонью Дениса нет преграды в виде ткани. Шумно выдохнула, буквально захлёбываясь ощущениями. Поцелуй обожгли шею, ключицу. Сквозь пелену услышала шумный вздох парня. Одежда стала мешать. Моя ладонь скользнула по обнажённой спине Дена вверх. Желание накрыло волной. Как это ни парадоксально звучит, именно эта мысль вернула в реальность, отрезвляя.

Вся моя жизнь в последнее время кардинально поменялась, меняя за собой и окружающий мир, моё восприятие себя в этом мире. Я окончательно не осознала свою роль во всей этой катавасии, так что добавить к этой неразберихе путаницу в личных отношениях было уже лишним.

Мягко отстранилась.

– Денис, подожди, – прошептала, убирая его руки.

Взгляд так и не подняла, совершенно теряясь, что сказать в своё оправдание.

Поправила футболку, разгладила её по бокам, стараясь занять хоть чем-то повисшие минуты тишины.

– Прости, – также тихо проговорил парень.

Слова так и не нашлись. А что сказать? Пока соображала, парень встал и молча вышел за дверь. Наиглупейшая ситуация! Чувствовала себя подростком, который не знает, как реагировать на первые знаки внимания и не может разобраться в своих чувствах. Но мы-то уже не дети! И теперь каждый остался по разные стороны двери со своими мыслями и догадками о причинах поведения другого. Нет, нужно объясниться!

Подскочила с кровати и тут же свалилась обратно – голова явно была против таких резких телодвижений. Пока мы с ней приходили к взаимопониманию и я неторопливо добиралась до двери, в коридоре, естественно, уже никого не оказалось. Решив, что ещё представится случай поговорить, вернулась и завалилась спать.

Утро разбудило яркими солнечными лучами, которые весьма беспардонно проникали в комнату через окно и пристроились на лице. Поморщившись, я чихнула, отвернулась от окна и открыла глаза. В памяти всплыли события вчерашнего вечера. Ох, сегодня предстоит разговор с Денисом. И что сказать? «Прости, я пока не понимаю, что происходит вокруг? И возможность наших отношений... Если бы мы встретились при других обстоятельствах...» Бред, короче! Стоять и мямлить, как подросток? Судя по тому, что у меня сейчас творится в голове – даже это вряд ли получится.

Поднялась и пошла в ванную. Лежание на кровати вопроса не решит, объясняться всё равно придётся. Внимательно прислушалась к себе на предмет «болит – не болит», пришла к

выводу, что «не болит». Это уже радует! Ладно, не станем забегать вперёд, пусть всё идёт как идёт. Сейчас – кофе.

Длинный коридор встретил привычной тишиной. Кивнула и поприветствовала парочку попавшихся по дороге взъерошенных парней – видимо, вернулись с патрулирования. Нет, всё равно как-то слишком тихо. В столовой не было ни души. Этот факт заставил насторожиться.

– Ладушка, девочка, как ты? Садись, садись, милая! Сейчас кофе принесу. И булочки с корицей твои любимые. Садись, деточка, – волшебный голос и улыбка тёти Маши заставили расслабиться и улыбнуться в ответ. – Сегодня кормить завтраком почти некого.

– Почему? Что произошло? – поняла, что предчувствия меня не обманули.

– Ох, деточка, да прорыв снова. Сколько я тут кормлю этих оборотов, всё не привыкну, что они срываются среди ночи по тревоге. Минуты считаю до того, как они вернуться. Ведь не всегда возвращаются все.

Женщина тяжело вздохнула и отправилась на кухню за кофе. Я застыла. Внутри разлился неприятный холод. На подобные вызовы обычно отправлялись все свободные стражи, при особой необходимости и Тени.

В горле пересохло.

– Тётя Маша, а стражи... он... они... уже вернулись? – промямлила, запинаясь и пряча глаза от понимающего взгляда доброй женщины.

Та лишь улыбнулась, погладила меня по голове и присела рядом.

– Вернулись, милая, вернулись... в этот раз все, не беспокойся. Кто-то сразу домой поехал, кто-то вернулся сюда отдохнуть. Так что большинство сейчас спит. Пей, Ладушка, пей кофе, вот и булочки, кушай.

Уф, все вернулись! Значит, и с Деном... ну и со всеми остальными всё хорошо.

Звук шагов отвлек меня от переживаний. Подняв глаза, поняла – на смену одним волнениям пришли другие. В столовую зашёл Ден. В спортивных домашних брюках, вытянутой футболке навывпуск, взъерошенные волосы стояли дыбом. Судя по подглазникам и почти отсутствующему взгляду – парень не отдохнул после ночной стычки. Синяк на скуле, заживший шрам от локтя до запястья – заварушка задалась. Тень поднял взгляд, я застыла с чашкой в руке. Судя по его виду – сейчас не самое время для выяснения отношений.

– Привет, – выдавила из себя, с волнением ожидая его дальнейшей реакции.

– Привет, – устало ответил Ден, бессильно опускаясь на соседний стул.

Тётя Маша моментально нарисовалась рядом с подносом в руках. Быстро выставила перед парнем чашку с чёрным кофе, пару бутербродов с мясом и сыром, булочки с корицей. После скрылась на кухне, не сказав ни слова, только скользнула по мне понимающим взглядом и тепло улыбнулась.

– Как ты? – кивнула на шрам.

Ден развернул руку, спрятав от меня рану.

– Да что со мной будет? С нашими айболитами ничего не страшно, – пожал он плечами.

– А остальные?

– Все целы, кого потрепали – уже невредимые отдыхают в лазарете. Не переживай.

– А разве это возможно? Не переживать, – подняла наконец на него взгляд.

Осунувшееся лицо, ввалившиеся глаза, слегка затуманенный усталостью взгляд резанули по сердцу. Усилием воли подавила желание протянуть руку и погладить по бледной щеке, обнять. Вновь нахлынули воспоминания о вчерашнем вечере. Опустила вновь взгляд, пытаюсь спрятать замешательство за глотком кофе.

– Когда я буду ездить с вами?

Вопрос вылетел сам. К чему я спросила это именно сейчас – так и не поняла. Ден удивленно посмотрел на меня: судя по реакции, он ожидал услышать явно не это.

– Зачем тебе это? – тяжёлый взгляд парня ввёл меня в замешательство.

– В смысле? Что значит «зачем»?

Я поставила чашку на блюдце. Утро неожиданных вопросов какое-то получается!

– Зачем тебе всё это? Зачем ты хочешь влезть во все эти разборки? Захотелось сказки и героических поступков? Хочешь стать супергёрл? Спасти мир от зла и провозгласить торжество добра? Что ты хочешь увидеть? Получить? Думаешь вампиры, оборотни, накачанные парни вокруг тебя – это жутко романтично? Нет, Влада, – вздрогнула от тона, которым Денис произнёс моё имя, – нет тут ни красоты, ни романтики. Это война со всей её подноготной: грязью, кровью, страхом, болью. Так что если ты ищешь сказку и чудес – это не здесь. Даже в тайном мире нет места чудесам. Всё просто и понятно. Или они нас, или мы их.

– Ден, зачем ты мне всё это говоришь? – спросила севшим голосом.

Нехорошее предчувствие растеклось по телу, собралось холодными иголочками в кончиках пальцев, сжало грудь, мешая полноценно дышать.

– Чтобы ты поняла, что пришлым у нас, на самом деле, не место. Не зря всё-таки основой был и остаётся принцип семейственности.

Холод проник вглубь тела и сковал мышцы. Голос отказывался подчиняться. Голова закружилась. Я не могла найти объяснений столь яростной вспышке. Ден, не допив кофе и не взглянув на меня, резко поднялся и вышел. Я словно истукан сидела, опершись локтями на стол. Мыслей ноль, сил встать нет, как реагировать на монолог Дениса, я понятия не имела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.